

Матеуш Гняздовски

Проблема немецких военных репараций – перспектива Чешской Республики

На атмосферу современных чешско-немецких отношений много лет отчетливо влияет восприятие последствий Мюнхенского договора и второй мировой войны. Чешское правительство отвергает выдвигаемое некоторыми немецкими (а также австрийскими и венгерскими) политиками требование отмены декретов президента Эдварда Бенеша 1945 г., которые лишали немцев (и венгров) принадлежавшего им в стране имущества и чехословацкого гражданства. Декреты Бенеша, вокруг которых ведутся дискуссии в разных сферах чешско-немецких (чешско-австрийских, чешско-венгерских и словацко-венгерских) отношений, уже были предметом обширного анализа экспертов Польского института международных дел¹.

¹ K. Bałon i zespół, *Dekrety Benesza. Przegląd stanowisk* // „Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 2, nr 4 (8), 2002, s. 115-162. Несколько декретов, изданных президентом Эдвардом Бенешем, вызывает неоднозначные оценки прежде всего в связи с применением принципа коллективной ответственности. Однако чешские и словацкие юристы подчеркивают, что речь шла скорее о принципе презумпции ответственности лиц немецкой и венгерской национальности, поскольку декреты не касались лиц, которые доказали свою лояльность в отношении Чехословакии, членов движения сопротивления и жертв нацистских преследований. В то же время они отмечают, что большинство немцев и венгров, поддерживая ревизионизм, добровольно получили гражданство другого государства, а декреты лишь подтвердили уже сложившееся положение. Чешско-немецкая комиссия историков пришла к выводу, что ранее союзники высказались за создание по возможности этнически гомогенных государств, а на Потсдамской конференции проблема выселения немцев из Чехословакии (так же, как из Польши и Венгрии) уже была второстепенной темой и охватывала

Данная проблематика с политической точки зрения тесно связана также с проблемой военных репараций.

В Польше передача бывшего немецкого имущества новым владельцам, играющая существенную роль в выплатах немецких репараций, опиралась на решения крупных держав, принятые в Ялте и конкретизированные в Потсдамском соглашении². Выселение немцев из Чехословакии в довольно распространенном восприятии также связано с вопросом о репарациях³. Выселение и лишение права собственности часто рассматриваются как расплата за ущерб, причиненный в 1938-1945 гг. как в моральном, так и материальном смысле. В публицистике часто появляется аргумент, что страны-победительницы приняли решение о том, что немецкое имущество в

технические вопросы. Однако часть историков подчеркивает, что решение о выселении из Чехословакии принял Бенеш, а т. н. дикое выселение должны были поставить крупные державы перед фактом, указывая на невозможность совместного проживания с немецким меньшинством в одном государстве. См., напр., M. Churaň, *Postupim a Československo. Mýtus a skutečnost*, Praha 2001. Ср. P.M. Majewski, *Edvard Beneš i kwestia niemiecka w Czechach*, Warszawa 2001.

² M. Muszyński, *Prawnomiędzynarodowe podstawy niemieckich zobowiązań reparacyjnych na rzecz zwycięskiej koalicji ze szczególnym uwzględnieniem Polski // Problem reparacji, odszkodowań i świadczeń w stosunkach polsko-niemieckich 1944-2004*, t. 1, *Studia*, W.M. Góralski (red.), Warszawa 2004, s. 81-90; J. Dołęga, Ł. Kulesa, R. Tarnogórski, *Wykonanie przez ZSRR postanowień reparacyjnych Umowy Poczdamskiej wobec Polski // Problem reparacji, odszkodowań i świadczeń...*, *op.cit.*, t. 1, s. 157-187.

³ В данной статье понятие «военные репарации» охватывает возмещение ущерба, понесенного государствами в связи с расходами на войну, оккупацией, потерями и убытками, возникшими в результате военных действий, а также стоимостью восстановления разрушенных объектов. Стоит, однако, подчеркнуть, что, как следует из практики, репарации, предусмотренные мирными соглашениями, могут касаться не только претензий государства, но и ущерба, понесенного его гражданами в результате военных действий. К более широкому пониманию понятия склоняется чешская публицистика. См. R. Tarnogórski, *Zagadnienie odszkodowań dla obywateli polskich za pracę przymusową i niewolniczą – stan na 1990 rok // „Polski Przegląd Dyplomatyczny”*, t. 2, nr 3 (7), 2002, s. 98-101; Ср. M. Muszyński, *Przejęcie majątków niemieckich przez Polskę po II wojnie światowej. Studium prawnomiędzynarodowe i porównawcze*, Bielsko-Biała 2003, s. 221 i n.; ср. J. Barcz, B. Jałowiecki, J. Kranz, *Między pamięcią a odpowiedzialnością. Rokowania w latach 1998-2000 w sprawie świadczeń za pracę przymusową*, Warszawa 2004, s. 36-42. Шире см.: K. Kocot, *Problemy pojęć: reparacje wojenne, restytucja, odszkodowania itp. w aspekcie Umowy Poczdamskiej, traktatów pokojowych, umów zawartych przez NRF, wyroków sądowych i doktryny prawa międzynarodowego*, Warszawa 1974.

Чехословакии будет компенсацией за ущерб, причиненный оккупацией и войной. Однако с точки зрения государственной принадлежности немцев, выселенных из Чехословакии, дело обстоит гораздо сложнее, чем в случае Польши, границы которой были передвинуты на запад и север.

Немецкие репарации в пользу Чехословакии после второй мировой войны

Учитывая огромный ущерб, причиненный Германией во время войны, на Ялтинской конференции союзнические державы пришли к соглашению о том, что, хотя полная его компенсация невозможна, Германия должна за него заплатить «как можно в большем размере». Это подтвердило Потсдамское соглашение. Заключая его, представители СССР, Соединенных Штатов и Великобритании решили, что советские репарационные претензии будут принципиально удовлетворены в восточной оккупационной зоне (а также связанными с ней немецкими зарубежными активами), причем СССР из этой части выделит средства для удовлетворения репарационных претензий Польши. Остальные члены антигитлеровской коалиции, в том числе Чехословакия, должны были получить немецкие репарации из западных оккупационных зон (и соответственно получить немецкие зарубежные активы). Эти вопросы были обсуждены во время Парижской конференции в ноябре и декабре 1945 г. Чехословацкая делегация, руководимая послом Вавро Гайду, представила предварительный список потерь и репарационных претензий на общую сумму 11 583,5 млн. долларов (182 902,8 млн. крон)⁴. Соглашение, сформулированное в заключительном акте конференции 21 декабря 1945 г., было принято тремя западными державами – Соединенными Штатами, Францией и Великобританией, а также пятнадцатью другими союзническими государ-

⁴ Был использован коэффициент покупательной способности 1938 г. (1 USD = 15,79 Kčs). См. J. Krejčí, *Reparace a nekeré další nároky vůči Německu, vyplývající z Mnichovské dohody a z druhé světové války // Krajanské organizace sudetských Němců v SRN*, t. 2, Praha 1998, s. 69.

ствами⁵. В соглашении по вопросу о немецких репарациях, образовании Межсоюзнического репарационного агентства (*Inter-Allied Reparations Agency – IARA*) и возвращении монетарного золота каждому из государств-сторон было выделено процентное участие в репарациях и определены правила перевода в счет репараций отчужденного немецкого имущества. Чехословакия получила право на 4,3% репараций категории В (охватывающей оборудование производства, торговые корабли и речной флот), а также 3% репараций категории А (включающей все материальные блага, не принадлежащие к категории В).

Парижское соглашение вошло в жизнь 24 января 1946 г., после подписания его правительствами государств, которым причиталось в общем более 80% суммы репараций категории А⁶. От имени Чехословакии 27 февраля 1946 г. соглашение подписал посол в Париже Индржих Носек. Ранее это соглашение было одобрено правительством (12 декабря 1945 г.) и парламентом (30 января 1946 г.)⁷.

Расчеты ущерба, причиненного во время войны, представленными отдельными государствами на конференции, имели целью

⁵ Сторонами соглашения были Соединенные Штаты, Великобритания и Франция, а также Албания, Австралия, Бельгия, Чехословакия, Дания, Египет, Греция, Голландия, Индия, Югославия, Канада, Люксембург, Норвегия, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз. В ООН соглашение было зарегистрировано датой 14 января 1946 г. (дата подписания его западными государствами, Бельгией, Голландией и Люксембургом). См. соглашение № 8105: *Agreement on reparation from Germany, on the establishment of an Interallied Reparation Agency and on the restitution of monetary gold. Done at Paris, on 14 January 1946* // „Nations Unies - Recueil des Traités” 1966, р. 71-104. Чехословацкое министерство иностранных дел опубликовало перевод соглашения с комментарием Мирослава Рашина, члена чехословацкой делегации на Парижской конференции: *Dohoda o nemeckých reparacích (Československé prameny a dokumenty, č. 5)*, Praha 1946. Фрагменты соглашения как Заключительный акт Парижской конференции по вопросам репараций (Париж, 21 декабря 1945 г.) опубликованы в сборнике документов *Problem reparacji wojennych po drugiej wojnie światowej (wybór dokumentów)*, oprac. B. Franczyk, Warszawa 1972, dok. 27, s. 49-56.

⁶ См. ст. 1 части IV. В тот день к группе государств, подписавших соглашение 14 января, присоединилась Греция, увеличивая общее участие государств, подписавших соглашение о репарациях категории А, до 81,45%.

⁷ См. J. Müller, *Dokumenty Pařížské reparační konference a názory politiků* // „Střední Evropa” 2004, nr 102, s. 103.

определение их паритета при разделе репарационной массы. Они, однако, не были окончательными, а, как подчеркивают чешские эксперты, соглашение было временным, предполагавшим дальнейшие переговоры, касающиеся ряда неурегулированных проблем, в том числе окончательной суммы репараций и периода их выплаты. В соглашении нет списка потерь, подлежащих репарации, поскольку стороны понимали репарации широко, как претензии, относящиеся к войне (ст. 2)⁸.

Министр финансов в информации за 1946 г., представленной Народному собранию, утверждал, что у Чехословакии не было времени точно подсчитать военный ущерб, поэтому расчеты, представленные во время переговоров в Париже, были сдержанными, в некоторых областях очень заниженными, а некоторого рода ущерб вообще не учитывался⁹. Вопрос об ущербе, причиненном Чехословакии, затрагивался также Международным военным трибуналом в Нюрнберге, где называлась несколько большая сумма, чем в Париже. В обвинительном акте, предъявленном главным преступникам, кроме перечисления отдельных родов преступлений и ущерба, находилось также утверждение, что «общая стоимость экономического грабежа, совершенного в Чехословакии обвиняемыми в 1938-1945 гг., составляет 200 млрд. чехословацких крон»¹⁰. Следует также подчеркнуть, что первые расчеты ущерба, произведенные после войны, предусматривали гораздо большие суммы. В экспертизе, представленной во время процесса Карла Германа Франка, фигурировала сумма 429,7 млрд. крон¹¹.

⁸ На тему объема репараций см. M. Muszyński, *Przejęcie majątków niemieckich...*, *op.cit.*, s. 235-237.

⁹ V. Pavlíček, R. Suchánek, *O některých otázkách majetkových nároků v česko-nemeckých vztazích / / Krajaňské organizace sudetských Němců v SRN*, *op.cit.*, s. 77.

¹⁰ *Ibidem*.

¹¹ Экспертиза Леопольда Хмели содержала сопоставление различных родов ущерба (в млрд. крон): денежные – 135,5; в финансовом секторе – 64,9; на производстве, в промышленности и торговле – 38,4; в сельском хозяйстве – 44,5; на транспорте – 25,1; в сфере культурных ценностей – 6,5; т. н. *matkulární příspěvek* (т. е. оплата за «охрану» в пользу Германии) – 42,3; в сфере еврейского имущества – 30, причем непосредственный военный ущерб определен на сумму 42,5 млрд. См. V. Pavlíček, R. Suchánek, *O některých otázkách majetkových nároků v česko-nemeckých vztazích*, *op.cit.*, s. 77.

Репарационная масса и имущество судетских немцев

С точки зрения Парижского соглашения, признание репарационным имуществом собственности чехословацких немцев на территории т. н. Судет, включенных в состав Третьего рейха после Мюнхенского договора, является неверным. Правительства государств, подписавших соглашение, могли бы, правда, произвести отчуждение немецкого имущества и вычесть его стоимость из своей части причитающихся репараций, но в соглашении есть оговорка, что это не касается имущества государств, принадлежащих к ООН, а также их граждан, которые не были гражданами Германии в период аннексии, немецкой оккупации или объявления войны (ч. I, ст. 6, п. D).

В Парижском соглашении содержится положение, делающее возможным для сторон отчуждение немецкого имущества, находящегося под их юрисдикцией, в то же время на них возложена обязанность присмотра за тем, чтобы оно «не вернулось в немецкие руки или под немецкий контроль». Данное имущество стороны вычитали из своей доли в репарациях (ч. I, ст. 6, п. A). Это, однако, не касалось имущества, являющегося «собственностью государства, которое имеет членство в ООН, или его граждан, которые не были гражданами Германии в период аннексии этого государства или его оккупации Германией, либо объявления ею войны». Стороны соглашения не могли вычитать стоимость данного имущества из суммы репараций (ч. I, ст. 6, п. D). На таком положении, оставляющем имущество выселяемых судетских немцев вне репарационной массы Германии, усиленно настаивала чехословацкая делегация.

Чехословацкие власти подготовили рекомендации для своей делегации в Париже, в которых потребовали заявить в качестве немецкого имущества лишь стоимость имущества на территории Чехословакии, принадлежавшего немецким юридическим и физическим лицам до 17 сентября 1938 г., т. е. до реализации положений Мюнхенского договора. В разработке правительственного эксперта Мирослава Рашина от 11 сентября 1945 г. четко зафиксировано, что «сознательно и умыш-

ленно не учитывается вся стоимость имущества чехословацких граждан немецкой национальности, которое сегодня отчуждается без компенсации, как и имущества венгров, коллаборационистов и предателей, согласно декрету президента Республики»¹². Государственное статистическое управление оценивало его стоимость в 120 млрд. крон, но это было еще до издания президентом Бенешем декрета о конфискации вражеского имущества и фонде национального возрождения от 30 октября 1945 г., который касался большей части имущества судетских немцев.

Чехословацкая делегация должна была позаботиться в Париже о том, чтобы имущество выселяемых немцев не включалось в репарационную массу. Высказывались даже опасения, что в противном случае «выделенная нам репарационная сумма была бы гораздо ниже стоимости конфискованного имущества чехословацких граждан немецкой национальности, из-за чего государство-кредитор могло бы внезапно стать государством-должником и вновь возникла бы проблема т. н. освободительного пособия, которая была выдвинута после первой мировой войны»¹³. Все попытки включения имущества судетских немцев в репарационную массу следовало отклонять аргументом о том, что это означало бы подтверждение положений мюнхенского договора. Таким образом, в Париже настаивали на том, что речь идет об имуществе, принадлежащем чехословацким гражданам, и отрицали получение немецкого гражданства жителями оккупированного пограничья.

Из документов чехословацкой делегации, на которые ссылается Ян Мюллер, следует, что 16 декабря 1945 г., отвечая на вопрос главы британской делегации Дэвида Уэлли о судьбе имущества выселяемых немцев, В. Гайду повторил аргументацию из рекомендаций правительства и подчеркнул, что речь идет об имуществе «предателей», которым надлежит распорядиться согласно внутреннему законодательству, а вопрос этот

¹² Цит. по: J. Müller, *Dokumenty Pařížské reparační konference a názory politiků*, *op.cit.*, s. 105.

¹³ *Ibidem*, s. 106.

не связан с проблемой репараций. Благодаря стараниям Д. Уэлли в Парижское соглашение в последний момент было включено положение, которое позволяло чехословацкому правительству «в связи с выселением бывших граждан из Чехословакии в Германию» брать средства с кредиторского счета Чехословацкого национального банка в Рейхсбанке по согласованию с Союзническим контрольным советом (ч. I, ст. 2, п. D). Гайду объяснял правительству, что форсирование этого положения имело целью осуществление непрерывного финансирования стоимости перевозки переселенцев, выплату пособия для поселения в Германии, «реабилитационные пособия» и т. п.

Чехословакия никогда не воспользовалась этой возможностью и не обратилась к Контрольному совету за согласием на использование этих средств. Ян Мюллер считает, что это свидетельствует о решительности, с которой чехословацкие власти были намерены провести отчуждение без компенсации. Ее подтверждает также способ, которым парижское соглашение было введено во внутренний законодательный порядок. Характерно, что соглашение ратифицировал президент Бенеш лишь 11 сентября 1946 г., а публикация его была задержана почти еще на год¹⁴. Оно появилось лишь 27 августа 1947 г., а на основании конституционных положений 1920 г. получило юридическую силу по истечении пятнадцати дней с момента публикации¹⁵. В принципе согласно Парижскому соглашению можно было налагать обязанности и права на физических и юридических лиц в юрисдикции чехословацкого государства лишь с 11 сентября 1947 г. По мнению Я. Мюллера, такое опоздание было намеренным, чтобы судетские немцы не могли добиваться компенсации за конфиско-

¹⁴ *Dohoda o reparacích od Německa, o zřízení Mezispojeneckého reparačního úřadu a o vrácení menového zlata*, nr 150/1947 Sbírký zákonů (далее: Sb.).

¹⁵ J. Müller, *Dokumenty Pařížské reparační konference a názory politiků*, *op.cit.*, s. 112.

ванное имущество, ссылаясь на статью, в которой содержится право на доступ к кредиторским счетам (ч. I, ст. 2, п. D)¹⁶.

Независимо от побуждений чешских властей, пытающихся получить немецкое имущество без компенсации, следует признать, что неучет имущества судетских немцев при вычислении суммы причитающихся репараций соответствовал взгляду о недействительности Мюнхенского договора от 29 сентября 1938 г. *ex tunc* («с самого начала»), как представляется, справедливому с точки зрения международного права¹⁷. Другое дело – вопрос оценки того, не противоречил ли главному принципу чешской доктрины декрет 33/1945 Sb. Президента Бенеша, лишаящий чехословацкого гражданства лиц, которые в силу решения оккупационных властей получили гражданство Германии или Венгрии¹⁸. Здесь достаточно лишь отметить, что положения этого декрета также привели к тому, что Парижское соглашение в отношении имущества выселенных немцев, лишенных чехословацкого гражданства, читается неверно.

Вопрос о репарациях после Парижской конференции

Исключение имущества судетских немцев из репарационных положений рассматривалось чехословацкими властями как успех, но способ их реализации вызывал несогласие. Чехо-

¹⁶ *Ibidem*, s. 113. Из Чехословакии до конца 1946 г. было выселено более 2,2 млн. немцев, а в 1947-1950 гг. – 67 тыс. A. Kastory, *Rewanż za Monachium. Z dziejów czechosłowackiej polityki wobec sąsiadów w latach 1945-1947*, Kraków 1996, s. 135.

¹⁷ О юридической силе Мюнхенского договора см.: K. Bałon i zespół, *Dekrety Benesza*, *op.cit.*, s. 133-134, A.D. Rotfeld, *Układ Monachijski a prawo międzynarodowe* // „Przeгляд Zachodni” 1963, nr 5, s. 40 i n.

¹⁸ Чехословацкие власти также сознавали это несоответствие, если в рекомендациях для делегации было написано, что такое поведение «на первый взгляд в определенной степени отстает от внутригосударственного законодательного регулирования, но, с другой стороны, оберегает Чехословацкую республику на зарубежном поле. Положения закона, которые на внутригосударственном поле предусматривают отчуждение без компенсации, не исключают, что на зарубежном поле следует считаться с предложением равной стоимости за конфискованное имущество». Цит. по: J. Müller, *Dokumenty Pařížské reparační konference a názory politiků*, *op.cit.*, s. 107.

Словакия почти с самого начала была недовольна репарационной программой, реализуемой в оккупационных зонах Соединенных Штатов и Великобритании. 17 и 18 февраля 1948 г. (еще до коммунистического путча) в Праге состоялась конференция министров иностранных дел Чехословакии, Югославии и Польши. На ней была принята декларация, в которой была подвергнута критике «односторонняя практика первенства восстановления Германии», а также реализация репараций в «ничтожной» степени по сравнению с причиненным ущербом¹⁹. Репарации, выплачиваемые Чехословакии и Югославии, были названы «иллюзорными», и указан факт, что до Польши не доходит причитающееся ей репарационное имущество вследствие того, что СССР не получает из западных оккупационных зон следующих ему поставок. Несколько месяцев спустя новый министр иностранных дел Владимир Клементис совместно с главами дипломатических миссий государств восточного блока критиковал охват планом Маршалла западных зон Германии и требовал, в частности, «разработки способов, обеспечивающих выполнение Германией ее репарационных обязательств»²⁰. Вскоре коммунистические правительства Чехословакии и Венгрии также пришли к соглашению по вопросу об окончательном закрытии имущественно-правовых дел в отношении между двумя государствами²¹.

После заключения Парижского соглашения специальная правительственная комиссия продолжала регистрационную работу. В ходе ее была установлена стоимость ущерба, причиненного Чехословакии Германией, который ранее не был

¹⁹ *Deklaracja Polski, Czechosłowacji, Jugosławii w sprawie Niemiec; Praga, 18 lutego 1948 // „Zbiór Dokumentów” 1948, nr 3, s. 98 i n.*

²⁰ *Oświadczenie Ministrów Spraw Zagranicznych ZSRR, Albanii, Bułgarii, Czechosłowacji, Jugosławii, Polski, Rumunii i Węgier odnośnie decyzji Konferencji Londyńskiej z 7 czerwca 1948 r. w sprawie Niemiec, 24 czerwca 1948 (fragmenty) // „Zbiór Dokumentów” 1948, nr 7, s. 44 i n.*

²¹ Чехословакии была предназначена репарация от Венгрии размером в 30 млн. долларов, но позже оба государства согласились с «нулевым вариантом» в имущественных вопросах. Соглашение по этому делу было подписано 25 июля 1949 г. в Штрбском плесе (т. н. *Штрбский протокол*).

заявлен²². Принудительный труд угнанных в Германию был оценен в 3492,6 млн. долларов, работа на Третий рейх – в 58,3 млн. долларов, ущерб, причиненный снижением трудоспособности, – в 409,5 млн. долларов, ущерб от инвалидности – в 492 млн. долларов, кредитование Германии и немецких предприятий оценено в сумму 3 435,7 млн. долларов. Общая стоимость военного ущерба, понесенного Чехословакией, оценена в 19 471,6 млн. долларов (307 457,4 млн. крон).

Когда была создана Федеративная Республика Германии, три западных державы (Соединенные Штаты, Великобритания и Франция) заключили с ней в 1952 г. т. н. боннские договоры, которые, в частности, сохраняли приобретенное право на немецкое имущество и исключали возможность предъявления компенсационных претензий. В особенности положения Договора, касающегося урегулирования вопросов, возникших в результате войны и оккупации, от 26 мая 1952 г. заверяли, что ФРГ в будущем не будет выдвигать никаких обвинений по поводу действий, произведенных в отношении немецкого имущества за границей. Недопустимой была признана также подача жалоб как на лиц, которые такое имущество приобрели или передавали, так и на организации и правительства или лица, действовавшие от их имени, по вопросам отчуждения немецкого имущества. Сама ФРГ предприняла усилия, направленные на то, чтобы бывшие собственники получили компенсацию за конфискованное имущество в рамках репарации²³. Правительство ФРГ обязалось также выплатить компенсацию жертвам нацизма. Среди федеральных законов, связанных с исполнением этого обязательства, особое место занимает закон от 14 августа 1952 г., согласно которому правительство было обязано, в частности, выплатить компенсацию за конфискованное имущество лицам немецкой националь-

²² V. Pavlíček, R. Suchánek, *O některých otázkách majetkových nároků v česko-německých vztazích*, *op.cit.*, s. 77.

²³ Тем самым Договор стал основанием для переложения компенсационной обязанности за отчуждение частного имущества с западных государств на ФРГ. См. M. Muszyński, *Przejęcie majątków niemieckich...*, *op.cit.*, s. 267 i n.

ности в Чехословакии. Во введении, однако, отмечено, что предоставление компенсации и ее получение не означает отказа от претензий по поводу возврата имущества, оставленного в месте выселения. По официальному комментарию, данное замечание означало сохранение «права на родину» (*Anrecht auf die Heimat*)²⁴. Немецкие законы пятидесятых годов, на основании которых были установлены компенсации физическим лицам, согласно доктрине Гальштайна, не касались, однако, граждан Чехословакии (хотя при посредничестве фондов символические суммы помощи попадали в Польшу и СССР)²⁵. Вплоть до девяностых годов единственной категорией потерпевших чехословацких граждан, которая получила компенсацию от Германии, были жертвы псевдомедицинских экспериментов²⁶.

Межсоюзническое репарационное агентство закончило свою деятельность 21 ноября 1959 г. на основании решения квалифицированного большинства государств-членов. Чехословацкая делегация заявила, однако, что, учитывая то, что военный ущерб был возмещен Чехословакии в частичном размере (0,4668%), она по-прежнему сохраняет за собой все права на компенсацию ущерба, причиненного ей Германией во время войны. Правда, в том же году она согласилась с советским предложением закрытия вопроса о репарациях в многостороннем мирном договоре, но он никогда не был заключен.

²⁴ J. Krejčí, *Reparace a nekeré další nároky vůči Německu*, *op.cit.*, s. 71.

²⁵ До момента установления дипломатических отношений между Чехословакией и ФРГ срок предъявления индивидуальных претензий на основании этих законов истек. См. P. Winkler, *Majetkovopravní otázky ve vztahu ke Spolkové republice Německo* // „Pravnik“ 1996, nr 1, s. 39.

²⁶ Лишь 30 октября 1969 г. было заключено соглашение между министерствами финансов обоих государств, согласно которому ФРГ передала 7,5 млн. марок на социальную помощь для жертв псевдомедицинских экспериментов из Чехословакии. При посредничестве Международного Красного креста ранее были выплачены компенсации 89 лицам, а кроме того, компенсацию за принудительный труд гражданам Чехословакии выплачивали немецкие фирмы при посредничестве *Compensation Treuhand GmbH* из Франкфурта-на-Майне. См. J. Krejčí, *Reparace a nekeré další nároky vůči Německu*, *op.cit.*, s. 72 i n.

Проблема имущественно-правовых претензий периода войны официально не была предметом переговоров при заключении договора с ФРГ в 1973 г., однако одной из причин, по которой немецкая сторона отвергала признание недействительным *ex tunc* Мюнхенского соглашения, была угроза возникновения правового основания для финансовых претензий²⁷.

Как подчеркивает немецкая доктрина, Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (т. н. Договор 2+4) от 12 сентября 1990 г., будучи «суррогатом мирного договора», закрыл вопрос о военных репарациях между государствами-сторонами. Среди польских юристов также распространено мнение, что Договор, «молча» по вопросу о репарациях, подтвердил в правовой сфере политическую волю признания этой проблемы решенной. Ожидается также, что Договор 2+4 закрыл вопрос о репарациях также в отношении остальных государств, воевавших с Германией, так как был одобрен ими во время Парижского саммита ОБСЕ в ноябре 1990 г.²⁸

Военные репарации в чехословацко-немецких отношениях (1989-1992)

Подводя итог сделанному выше анализу и перенося его на дискуссии, проходящие в Польше, можно прийти к выводу, что в правовом аспекте полного согласия по вопросу о существовании ныне чешских претензий по поводу репараций нет (эта тема требовала бы отдельного правового анализа). По мнению чешских юристов, правительство ФРГ всегда осознавало тот факт, что выдвижение им имущественно-правовых

²⁷ Чехословацкая делегация во время зондирования подтвердила, что недействительность Мюнхенского соглашения связана с компенсацией ущерба. См. R. Břach, *Smlouva o vzájemných vztazích mezi ČSSR a SRN z roku 1973*, Praha 1994, s. 18.

²⁸ См., напр., M. Muszyński, *Przejęcie majątków niemieckich...*, *op.cit.*, s. 258-259; S. Hambura, *Reparacje wojenne w stosunkach polsko-niemieckich*, Ekspertyza nr 302IP-105 P Biura Studiów i Ekspertyz Kancelarii Sejmu RP, s. 19-20.

претензий, связанных с последствиями второй мировой войны, немедленно бы означало выдвижение проблемы репараций²⁹. Польский пример, однако, указывает на то, что политический аспект проблемы гораздо более существен, чем правовая аргументация. Он представляется ключевым для дальнейших размышлений над проблемой немецких репараций в Чешской Республике.

Вначале из пражской перспективы казалось, что на волне демократических перемен щепетильные вопросы, связанные с последствиями второй мировой войны, будут закрыты символическими жестами, а чехословацким властям удастся найти общий язык с землячествами. Вскоре после своего избрания президент Гавел попросил прощения у судетских немцев за изгнание и осудил принцип коллективной вины³⁰. Однако диалог с Чехословакией был тогда для ФРГ делом второстепенным. Более важной была нормализация отношений с Польшей, поскольку это было связано с ходом переговоров 2+4, которые должны были привести к объединению Германии³¹. Польская сторона, правда, предложила Чехословакии, чтобы та, подобно Польше, обратилась к сторонам с требованием участия в переговорах, что имело бы целью введение в договор, кроме гарантий границы по Одру и Нейсе, подтверждения недействительности *ex tunc* Мюнхенского договора. Демократические власти Чехословакии не решились на такой шаг. Как

²⁹ P. Winkler, *Majetkovopravní otázky ve vztahu ke Spolkové republice Německo*, *op.cit.*, s. 32.

³⁰ Президент Гавел попросил прощения у судетских немцев за выселения в январе 1990 г. в Мюнхене и во время встречи с президентом Германии Рихардом фон Вайцзеккером 15 марта 1990 г. Убеждение в необходимости совершения жеста в отношении землячеств зрело в диссидентских кругах уже с семидесятых годов. В 1977 г. словацкий историк, проживающий в Праге, Ян Млынарík опубликовал в Париже под псевдонимом Данубиус *Тезисы о выселении чехословацких немцев*, в которых призвал к ответу перед своей совестью. Текст был одобрен Вацлавом Гавелом и, хотя не стал официальной позицией диссидентского движения, в число его главных требований включил нарушение молчания по судетскому вопросу. См. A. Grajewski, *Trudne pojednanie. Stosunki czesko-niemieckie 1989-1999*, Warszawa 2000, s. 30-31. Шире см. J. Mlynárík, *Causa Danubius*, Praha 2000, s. 24-25.

³¹ *Ibidem*, s. 37.

вспоминает тогдашний советник министра иностранных дел, перевесил взгляд, что Чехословакия должна дать четкий сигнал, что она заинтересована в как можно более скором объединении Германии, а затем решить проблемы в двусторонних отношениях в духе дружественного сотрудничества демократических государств³².

Вскоре оказалось, что землячества судетских немцев, вопреки ожиданиям чехословацких политиков, кроме жестов, хотят отмены декретов Бенеша и выплаты компенсаций за утраченное имущество, находя поддержку традиционно в правительстве земли Бавария. Чехословацкое предложение начать рабочие переговоры на тему закрытия всех открытых имущественных вопросов, связанных с войной, выдвинутое 25 июня 1990 г., повисло в воздухе. Немецкие федеральные власти однозначно не дистанцировались от претензий частных лиц. Они не приняли также предложения президента Гавела, который в мае 1991 г. сказал о возможности возвращения судетских немцев, предоставления им гражданства и участия в приватизации, ожидая взамен отказа от имущественных претензий и признания недействительности *ex tunc* Мюнхенского договора³³. С чехословацкой стороны росло беспокойство. Из сведений, полученных А. Граевским, следует, что в 1992 г. в чешском Институте международных дел, находящемся в ведении МИДа, была создана исследовательская группа, которая должна была заняться проблемой судетских немцев. Ибо предусматривалось, что судетская проблема может обусловить успешность чешских ходатайств о вступлении в Европейские Сообщества и станет предметом длительных переговоров. В качестве ответа на немецкие претензии предлагалось выдвинуть претензии, связанные с материальными потерями, понесенными во время оккупации. Существовало намерение подвести баланс под ними, что, по замыслу, должно

³² J. Šedivý, *Černinský palác v roce nula (ze zákulisí polistopadové zahraniční politiky)*, Praha 1997, s. 73-82.

³³ J. Dejmek, *Československo, jeho sousedé a velmoci ve XX. století (1918 až 1992). Vybrané kapitoly z dějin československé zahraniční politiky*, Praha 2002, s. 85.

было привести к забвению взаимных обид и претензий и установлению «нулевой точки» во взаимных отношениях³⁴.

В феврале 1992 г. был заключен чехословацко-немецкий Договор о добрососедстве и дружественном сотрудничестве, который был ратифицирован и вошел в жизнь незадолго до распада Чехословакии³⁵. Так же, как в случае польско-немецкого договора от 17 июня 1991 г., к нему были приложены письма министров иностранных дел одного содержания, в которых было отмечено, что договор не касается имущественных вопросов. Несмотря на это, договор не был одобрен землячествами и баварским правительством³⁶.

Военные репарации в чешско-немецких отношениях

Распад Чехословакии не создал нового качества в подходе к трудным страницам истории чешско-немецких отношений. С немецкой стороны не было воли к построению «с нуля» отношений с Чехией, что оказывало на молодое государство-преемник еще большее давление. На первом году существования Чешской Республики немецкое правительство открыто заявляло о «незаконности» выселений. В апреле 1993 г. чешские власти продекларировали готовность к диалогу с судетскими немцами, но, как заметил Б. Кошель, «в Праге не сориентировались, что в немецкой политике Чехия уже не обладает таким удельным весом, как прежняя Чехослова-

³⁴ A. Grajewski, *Trudne pojednanie, op.cit.*, s. 39-41.

³⁵ *Smlouva mezi Českou a Slovenskou Federativní Republikou a Spolkovou republikou Německo o dobrém sousedství a přátelské spolupráci*, nr 521/1992 Sb. Немецкий вариант доступен, напр., в книге: T. Schweisfurth, W. Poeggel, A. Sakson (Hg.), *Deutschland, Polen, Tschechien – auf dem Weg zur guten Nachbarschaft*, Berlin, Heideberg, New York 1999, S. 279-291. В письмах, приложенных к договору, есть также уверение чехословацкого правительства, что «перспектива» включения в Европейские Сообщества, создаст возможность переезда граждан ФРГ на постоянное место жительства в ЧССР. Обстоятельства подписания договора рассматривает М. Кунштат. См. М. Kunštát, *Nemecko a Česká republika // Vztahy Spolkové republiky Německo ke statům střední Evropy od roku 1990*, Praha 1998, s. 200-203.

³⁶ См. *Stanovisko vlády Svobodného státu Bavorsko k Československo-nemecké smlouve // „Střední Evropa“ 1992*, nr 25, s. 94-96.

кия»³⁷. Усилилось также влияние немецкой политики на деятельность правительства Вацлава Клауса, в то время как республиканцы и коммунисты организовали протесты против «пассивной» позиции властей в отношении немецких претензий.

Когда в сентябре 1993 г. министр иностранных дел Германии Клаус Кинкель заявил, что «федеральные власти никогда не признавали законность изгнания и отчуждения после войны немецкой собственности без компенсации», это встретило уже жесткую реакцию президента Вацлава Гавела. Он отверг эти претензии, подчеркивая, что Чехия не получила от Германии военных репараций. Вскоре после этого, во время частного визита у Гельмута Коля в Шпееере 15 октября 1993 г., Гавел согласовал с канцлером, что размер немецких пособий чешским жертвам войны составит около 100 млн. марок³⁸. Однако ничто не указывало на возможность быстрой выплаты компенсаций, поэтому в 1994 г. Чешская Республика приняла решение выплатить этим лицам (преимущественно пожилого возраста) единовременное пособие из государственного бюджета³⁹. Распространенное среди чехов мнение, что Германия специально оттягивает выплату компенсаций, сказалась на чешско-немецком диалоге. Ситуацию обостряли выступления представителей Землячества судетских немцев (*Sudetendeutsche Landsmanschaft*), которые требовали участия в переговорах с Чешской Республикой.

Вопреки идеалистическим ожиданиям президента Гавела и его сотрудников, мушкетирование проблемы чешской моральной ответственности за выселения укрепляло с немецкой стороны позицию претензий. Лишь в начале 1995 г. президент Гавел решился на то, чтобы четко отделить политическую плоскость

³⁷ B. Koszel, *Mitteleuropa redivida? Europa Środkowo- i Południowo-Wschodnia w polityce zjednoczonych Niemiec*, Poznań 1999, s. 200.

³⁸ См. J. Darski, *Kwestia sudecka w Czechach* // <http://abcnet.com.pl/pl/darski/kraje/czech/sudet.htm>.

³⁹ *Zakon ze dne 2. listopadu 1994 o poskytnutí jednorázové peněžní částky některým obetem nacistické perzekuce*, nr 217/1994 Sb.

от соображений моральных, выступая в аудитории Каролиnum Карлова университета в Праге с лекцией «Чехия и Германия на пути к добрососедству»⁴⁰. Он подчеркнул в ней, что Чешская Республика, будучи правопреемницей чехословацкой государственности, никогда не будет вести переговоры о пересмотре результатов войны и не допустит вмешательства в целостность своего правопорядка. Не акцентируя желательности выплат компенсаций жертвам нацизма и работникам принудительного труда, президент Гавел подчеркнул, что ущерб, причиненного Чехии нацизмом, «никто и никогда нам ни в какой валюте и никакой суммой не оплатит». Поскольку чехи не так «наивны», чтобы предъявлять нынешним поколениям демократической Германии счета за старые обиды, они считают «еще большей наивностью» все претензии, связанные с послевоенным выселением немцев из Чехословакии⁴¹.

Вскоре после выступления президента Гавела чешский Конституционный суд издал постановление, в котором наиболее полным образом была представлена чешская доктрина по вопросу о президентских декретах. Суд, отклонив 8 марта 1995 г. иск о признании нелегитимным президентского декрета о конфискации вражеского имущества и Фондах национального восстановления (№ 108/1945 Sb.), подтвердил легальность послевоенных конфискаций без компенсации в качестве «явно связанных с ущербом, причиненным Чехословацкой Республике нацистской агрессией и оккупацией», а также соответствие отчуждения международному праву⁴². Суд

⁴⁰ V. Havel, *Česi a Němci na cestě k dobrému sousedství* // <http://old.hrad.cz/president/Havel/speeches/1995/1702.html> (17.02.1995).

⁴¹ *Ibidem*.

⁴² В декрете (№ 108/1945 Sb.) утверждалось, что имущество конфисковано в качестве «частичной компенсации огромного ущерба [...] причиненного вражескими государствами». По мнению М. Кунштата, правовой взгляд, представленный Конституционным судом, близок польскому правовому взгляду по этому вопросу. См. М. Kunštát, *Nemecko a Česká republika, op.cit.*, s. 214. Постановление рассматривает также А. Граевски. См. А. Grajewski, *Trudne pojednanie, op.cit.*, s. 48-54.

сослался на Потсдамское соглашение, которое рассматривало вопрос о немецких репарациях в духе ялтинских решений, а также на вытекающее из них Парижское соглашение, заключенное 21 декабря 1945 г. Были приведены его положения, позволяющие сторонам присваивать немецкое имущество и вычитать его стоимость из суммы репараций (ч. I, ст. 6, п. А), а также положение, которое делало практически невозможным включение в сумму репараций стоимости имущества судетских немцев (ч. I, ст. 6, п. D). Из положений Потсдамского и Парижского соглашений суд сделал вывод, что «конфискация вражеского имущества имела основания не только в отечественном законодательстве [...], но опиралась также на международный консенсус». Следует также отметить, что чешские конституционалисты привлекли еще одно положение Парижского соглашения в качестве международного одобрения выселения судетских немцев. Речь идет о формулировании в нем (не реализованного на практике) полномочия чехословацкого правительства на распоряжение жиросчетом в Рейхсбанке, «в связи с переселением бывших чехословацких граждан из Чехословакии в Германию» (ч. I, ст. 2, п. D)⁴³.

Как выступление Гавела, так и постановление Конституционного суда вызвали в Германии недовольство. Министр иностранных дел Клаус Кинкель говорил о разочаровании и требовал осуждения декретов Бенеша. Позиция Германии находила при этом понимание у части чешских интеллектуалов, осуждавших выселение и сотрудничавших с объединениями

⁴³ По мнению В. Павличека, стороны Парижского соглашения тем самым одобрили чехословацкий взгляд на гражданство немцев, которые в силу декретов Бенеша были переселены (*odsunutí*) уже как бывшие чехословацкие граждане. Из факта, что так же, как в Потсдамском соглашении, в оригинальных языковых версиях Парижского соглашения используются термины *movement/mouvement*, автор делает вывод о том, что с правовой точки зрения применение термина «изгнание» (*Vertreibung*) неправомерно. См. V. Pavlíček, *Dekrety, demokratické hodnoty a národní zájmy // Benešovy dekrety. Sborník textů*, Praha 2002, s. 20. Термин «изгнание», который так же, как в Польше, стал одним из слов-символов послевоенного конфликта с ФРГ, по-прежнему вызывает у чехов протест. Ср. W. Borodziej, *Ucieczka - wypędzenie - wysiedlenie przymusowe // „Polski Przegląd Dyplomatyczny”* t. 2, nr 4 (8), 2002, s. 104-105.

судетских немцев, в том числе в плоскости совместных инициатив, выдвигаемых христианскими кругами. В конце марта группа чешских и немецких интеллектуалов подписала декларацию „Smíření 95“, в которой призвала чешское правительство к началу диалога с «политическим представительством судетских немцев»⁴⁴. Среди подписавших декларацию (в том числе бывших диссидентов) были такие, которые считали, что президент Гавел с момента своего выступления в Каролиnum дистанцируется от критики выселений. Позиция части элит, впрочем, не имела влияния на настроения большинства в обществе, в котором росли опасения, связанные с политикой Германии. Этим воспользовались экстремистские организации. Традиционно используя пропагандистский лозунг борьбы с немецким ревизионизмом, восстанавливала свое влияние Коммунистическая партия Чехии и Моравии (KSČM), поддерживавшая Клубы чешского пограничья. В резких антинемецких тонах высказывалось Объединение за республику – Республиканская партия Чехословакии (SPR-RPČ) Мирослава Сладека, которое не сомневалось в необходимости возвращения к проблеме «задержанных репараций»⁴⁵. Обе организации укрепили свою позицию после выборов в конце мая – начале июня 1996 г., что еще больше осложнило чешско-немецкий диалог⁴⁶.

⁴⁴ *Smíření 95 mezi Čechy a sudetskými Němci* // <http://www.bohumildolezal.cz> (адреса всех приводимых материалов Интернета даются по состоянию на 15 ноября 2004 г.). Среди немецких объединений наибольшую активность в контактах с чешскими кругами проявляет *Ackermann-Gemeinde*.

⁴⁵ См. J. Jičínský, *Nemecké válečné reparace Československu* // „Republika“ 1993, nr 50, s. 6.

⁴⁶ Коммунисты самостоятельно добились получения 10,3% голосов, а республиканцы - 8,01%. См. M. Mareš, B. Dančák (red.), *Zahraniční politika politických stran v České republice, Maďarsku, Polsku a na Slovensku*, Brno 2000, s. 30-35.

Чешско-немецкая декларация 1947 г. и имущественно-правовые вопросы

После почти двухлетних переговоров, в конце 1996 г. было определено содержание Декларации по вопросу о двусторонних отношениях и их будущего развития, которая должна была открыть новый этап в чешско-немецких отношениях. Она была подписана 21 января 1997 г., а затем одобрена парламентом обоих государств⁴⁷. Хотя декларация не имеет обязывающего характера в правовом смысле, согласно единодушному мнению обеих сторон, она определяет направление развития взаимных отношений. Германия признала в ней свою ответственность за возникновение Мюнхенского договора, бегство и изгнание чехов из аннексированных приграничных районов⁴⁸, разгром и занятие Чехословакии, выразила сожаление по поводу обид, нанесенных Германией, и признала, что национал-социалистическая политика в отношении чешского народа «привела к подготовке почвы для бегства, изгнания и принудительного выселения после окончания войны». Чешская сторона выразила сожаление по поводу того, что изгнание, принудительное выселение, а также отчуждение имущества и лишение гражданства, которое коснулось судетских немцев, привело ко «многим страданиям и обидам ни в чем не повинных людей». Особое сочувствие было выражено по поводу актов насилия, которые противоречили принципам гуманизма и тогдашним правовым нормам и виновники которых избежали

⁴⁷ „Zbiór Dokumentów” 1997, nr 1, s. 78-83. Официальные чешский и немецкий варианты вместе с приложенными письмами см. в кн. *Krajanské organizace sudetských Němců v SRN, op.cit.*, s. 205-224. Об обстоятельствах возникновения документа рассказывает Т. Лебёда. См. Т. Lebioda, *Deklaracja niemiecko-czeska na tle kwestii Niemców sudeckich* // K. Fiedor, E. Stadtmüller (red.), *Wybrane problemy historii Polski i Niemiec XIX i XX wieku*, Wrocław 1998, s. 267-301.

⁴⁸ Территории, занятые Германией осенью 1938 г., вынуждены были покинуть 190-200 тыс. граждан Чехословакии. См. Z. Radvanovský, *K otázce uprchlíků z pohraničí českých zemí po Mnichovu 1938* // *Historie okupovaného pohraničí 1938-1945*, t. 2, Ústí nad Labem 1998, s. 43-44; J. Gebhart, *Migrace českého obyvatelstva v letech 1938-1939* // *Vynútený rozchod. Vyhnanie a vysídlenie z Československa 1938-1947 v porovnaní s Pol'skom, Maďarskom a Juhosláviou*, Bratislava 1999, s. 11-20.

ответственности⁴⁹. Обе стороны согласились в том, что «нанесенные обиды относятся к прошлому». С сознанием «трагических глав истории» они продекларировали принятие факта, что другая сторона представляет иной правовой взгляд и «они не станут обременять взаимоотношения политическими и правовыми проблемами прошлого». В декларации предусматривалось создание Чешско-немецкого фонда будущего, в который ФРГ должна была внести сумму 140 млн. марок, а Чехия – 440 млн. крон.

Непосредственно после подписания декларации канцлер Гельмут Коль, однако, подчеркнул, что «имущественные проблемы, естественно, остаются открытыми»⁵⁰. И хотя Землячество судетских немцев отвергло декларацию, а правительство земли Бавария заявило о своих замечаниях к ней, бундестаг одобрил декларацию. Более бурным был ход принятия декларации чешской Палатой представителей. Представляя ее содержание, правительство Вацлава Клауса объяснило членам парламента, какие имущественно-правовые вопросы прошлого еще не урегулированы договорами. Оно указывало на претензии чешской стороны в отношении ФРГ, вытекающие из непокрытого ущерба, вызванного последствиями Мюнхенского договора, войны и оккупации, а также на индивидуальные претензии чешских граждан, связанные с невыплаченными компенсациями за преследования (составляющими небольшую сумму в рамках общих претензий в отношении ФРГ). Чешское правительство указывало также на «мнимые»

⁴⁹ Чешская сторона выразила также сожаление о том, что на основании закона (nr 115/1946 Sb.) от 8 мая 1946 г. стало возможным рассмотрение эксцессов (произошедших до 28 октября 1945 г.) в качестве «не противоречащих закону». Чешские юристы, однако, подчеркивают, что закон касался прежде всего проблемы легальности движения сопротивления после 30 сентября 1938 г. и содержал исключение действий, совершенных из низменных побуждений. См. V. Pavlíček, *Ke sporu o právnosti odporu proti nacistickému Německu (o zákonu č. 115/1946 Sb.) // Právní aspekty odsunu sudetských Němců. Sborník, Praha 1996, s. 69-76.*

⁵⁰ K. Bałon i zespół, *Dekrety Benesza, op.cit.*, s. 132; B. Koszel, *Mittleuropa..., op.cit.*, s. 211-214.

индивидуальные претензии немцев, выселенных после войны из Чехословакии⁵¹.

По мнению чешских экспертов, сама декларация содержит формулировки, которые делают возможными различные интерпретации, не ставя заслон перед немецкими претензиями. В публикации чешского Института международных дел, финансируемого МИДом, они указали на то, что официальной позицией чешского правительства по этому вопросу является передача декларации, содержащаяся в обосновании. В то же время было подчеркнuto, что «чешским претензиям, вызванным второй мировой войной, в научной литературе и публицистике посвящается мало внимания. Как правило, интерес ограничивается вопросом социальной помощи жертвам немецких, нацистских преследований. Некоторые немецкие авторы даже утверждают, что чехословацкие претензии не были соответствующим образом заявлены и специфицированы. Несомненно, следовало бы этой проблематике также посвящать больше внимания»⁵².

Предусмотренный в Чешско-немецкой декларации фонд будущего был создан в Праге 29 декабря 1997 г. В октябре 1998 г. Фонд выделил сумму 90 млн. марок на гуманитарную помощь для наиболее тяжело пострадавших чешских жертв нацизма (в том числе нынешних граждан ФРГ, происходящих из Чехословакии, если они ранее не получили компенсации)⁵³. Однако проект выплаты компенсаций, рассчитанный на 10 лет, в частности, по причине малого объема выделенных средств, не охватывал работников принудительного труда и лиц, потерпевших иным образом на немецких промышленных предприятиях. Тем временем в 1998 г. в Соединенных Штатах выдвигались все новые и новые коллективные иски против немецких фирм и начала вызревать концепция решения этой проблемы на мультилатеральном уровне.

⁵¹ См. *Vládní důvodová zpráva k česko-nemecké deklaraci o vzájemných vztazích*. Parlamentní tisk č. 129, II. volebné období // <http://www.psp.cz> (17.12.1996).

⁵² V. Pavlíček, R. Suchánek, *O některých otázkách majetkových nároků...*, *op.cit.*, s. 123.

⁵³ См. <http://www.fondbudoucnosti.cz>.

Позиция правительства Милоша Земана по вопросу о претензиях в отношениях с Германией

Волю к закрытию спорных вопросов в будущем продекларировали новые левые кабинеты Герхарда Шредера и Милоша Земана. В марте 1999 г. канцлер уверял чешского премьера, что «прошлое закрыто», а его правительство не будет увязывать претензии судетских немцев со стремлением Чешской Республики к членству в ЕС. Он выразил также надежду на то, что правительства обоих государств не будут «ни ныне, ни в будущем выдвигать имущественные вопросы и претензии»⁵⁴. Земан ответил неоднозначным в правовом отношении утверждением, что срок действия декретов Бенеша «истек»⁵⁵. В целях предупреждения критики оппозиции и землячества, согласно принятой тогда практике, заявление канцлера немедленно было «смягчено» для использования на внутривнутриполитической арене. Советник Шредера Михаэль Штайнер подчеркнул, что новое немецкое правительство считает незаконным изгнание судетских немцев⁵⁶. Несмотря на это, заявление канцлера вызвало в Германии многочисленные протесты. Он был обвинен в том, что не обеспечивает надлежащей защиты граждан Германии и их интересов в отношении Чешской Республики. Следует, однако, признать, что позиция Шредера означала в то время значительный прогресс по сравнению с риторикой, использовавшейся прежними правительствами Германии.

Визит премьера Земана в Бонн состоялся вскоре после заявления канцлера и представителей немецких предприятий (16 февраля 1999 г.), в котором была продекларирована готовность создания фонда, выплачивающего пособия работникам принудительного труда и других потерпевших на немецких промышленных предприятиях в период нацистского правле-

⁵⁴ Подборка информационных материалов *Česká tisková kancelář* (далее: *ČTK*), 8 марта 1999 г.; М. Kunštát, *Faktor minulosti v současných česko-nemeckých vztazích* // „Mezinárodní politika“ 2001, nr 11, s. 6.

⁵⁵ „Lidové noviny“ (далее: *LN*), 9 марта 1999 г.

⁵⁶ *LN*, 10 марта 1999 г.

ния. Это предвещало перелом в вопросе о пособиях для граждан Чешской Республики. Земан получил заверение, что они будут выплачены в скором времени, но его надежды на начало передачи средств в 1999 г. оказались бесплодными. Лишь в августе 2000 г. бундестаг принял закон об образовании фонда «Память, Ответственность, Будущее», возлагающий 10 млрд. марок на выплату пособий за принудительный труд на Третий рейх. Из этой суммы Чешской Республике в конце концов досталось 423 млн. марок (для сравнения: Польше было выделено 1,812 млрд. марок)⁵⁷. На международной арене переговорный процесс, касавшийся основания фонда, был завершён подписанием американско-германского международного соглашения, а также изданием совместного заявления заинтересованных сторон (в том числе правительства Чешской Республики)⁵⁸. Правительство Германии было заинтересовано в том, чтобы получить гарантии т. н. полной и прочной юридической безопасности для немецких фирм в Соединенных Штатах⁵⁹.

Американская сторона в последней фазе переговоров обратила внимание на то, что она никогда не отказывалась от претензий, вытекающих из военных репараций. В решающий период переговоров немецкое правительство было поставлено в хлопотное положение премьером правительства земли Бавария Эдмундом Штойбером (CSU), который поддержал судетских немцев в их требовании выплат из Чешско-немецкого фонда будущего. Министр иностранных дел Ёшка Фишер и вице-спикер бундестага Антье Фольмер (оба из Партии зеленых) резко осудили это выступление как бьющее по жизненным интересам Германии. Чешские СМИ, ссылаясь на хорошо информированные дипломатические источники, решили, что немецкое правительство опасается того, что затронутая

⁵⁷ Чешско-немецкий фонд будущего, как партнер немецкого фонда, осуществил первый транш выплат в 2003 г.

⁵⁸ „Zbiór Dokumentów” 2000, nr 3, dok. nr 9, 10, s. 52-79.

⁵⁹ J. Barcz, B. Jałowicki, J. Kranz, *Między pamięcią a odpowiedzialnością, op.cit.*, s. 42, 104-107.

американцами проблема репараций будет поставлена и другими государствами⁶⁰. В конце концов в рамках достигнутого компромисса Соединенные Штаты обязались в соглашении, что «не будут требовать никаких репараций от Федеративной Республики Германии» (ст. 3, п. 3).

Перед подписанием американо-германского и совместного заявления сторон Чешская Республика и Соединенные Штаты 12 и 13 июля 2000 г. обменялись нотами, в которых американское правительство подтвердило, что решения, регулирующие последствия второй мировой войны, не могут подвергаться сомнению, а «односторонние решения, включая вопросы о репарациях и всяческие вопросы, связанные с действиями в отношении немецкого имущества в тогдашней Чехословакии [...] не будут нарушены планируемым соглашением между правительством Соединенных Штатов и правительством Федеративной Республики Германии»⁶¹. Американское правительство ответило таким образом на чешскую ноту, в которой подчеркивалось: «Хотя Чешская Республика никогда не отказывалась от претензий, вытекающих из оккупации нацистской Германией, правительство Чешской Республики вполне отдает себе отчет в необходимости [установления] прочного политического и юридического мира между чешским и немецким народами»⁶².

«Мы хотели, чтобы американское правительство подтвердило, что Германия, подписывая договор с Соединенными Штатами, не получила полной свободы в сфере заявления претензий в отношении Чешской Республики. Мы получили такое подтверждение», – заявил чешский представитель на переговорах Иржи Шитлер⁶³. Чешские СМИ признали

⁶⁰ J. Veselý, *Volání bývalých sudetských Němců po odškodnění může oživit otázku reparací* // „Hospodářské noviny“, 22 мая 2000 г.

⁶¹ „Mladá fronta Dnes“ (далее: *MfD*), 14 июля 2000 г.

⁶² „While the Czech Republic has never relinquished claims ensuing from the Nazi German occupation, the Government of the Czech Republic fully acknowledges the necessity of an enduring political and legal peace between the Czech and German nations“.

⁶³ *MfD*, 14 июля 2000 г.

американский ответ большим успехом. Крупнейшая чешская ежедневная газета „Mláda fronta Dnes” информировала, что в отношениях с Германией «Прага имеет поддержку США». По мнению газеты, Соединенные Штаты подтвердили тем самым, что с чешской стороны по-прежнему существуют «биллионные» претензии, вытекающие из неурегулированных военных репараций и по-прежнему действительны правовые документы, в силу которых в Чехословакии судетские немцы были лишены своего имущества.

«Подтверждение существования претензий, однако, не означает, что Прага через пятьдесят лет после войны требует от Германии компенсации за ущерб, нанесенный войной», – объясняла газета „Mláda fronta Dnes”. Чешская Республика «во имя хороших отношений с Германией» этих претензий не выдвигает, так же, как в духе декларации 1997 г. немецкое правительство отступает от заявления имущественно-правовых претензий, связанных с компенсациями судетским немцам. Ссылаясь на «чешских дипломатов», газета отметила, что американская нота является серьезной страховкой на случай, если бы какое-нибудь из будущих немецких правительств выступило с такими претензиями. «В таком случае Чешская Республика для противовеса немецким претензиям может выдвинуть вопрос о репарациях, которые достигают суммы более восьми биллионов крон и явно превышают стоимость всего имущества судетских немцев», – пишет газета, явным образом понимая под репарациями расчет всех видов ущерба, причиненного Чехословакии в 1938-1945 гг.⁶⁴

Обмен нотами между Чешской Республикой и Соединенными Штатами вызвал негативную реакцию в Германии, хотя чешские дипломаты подчеркивали, что она не связана с деятельностью правительства канцлера Герхарда Шредера, а отношения с Германией были признаны «лучшими в истории». В Чешской Республике, однако, нарастало беспокойство. Высказывались опасения, что, если бы канцлера Шредера

⁶⁴ *Ibidem.*

заменял оппозиционный претендент на пост канцлера Э. Штойбер, тему немецких претензий могло бы поднять федеральное правительство⁶⁵. Вопрос о претензиях судетских немцев начал осложнять также отношения с Австрией, где 4 февраля 2000 г. консерваторы заключили правящую коалицию с Партией свободы Австрии (FPÖ) Йорга Хайдера. Ее представители выражали мнение, что реализация Австрией (создававшей тогда Фонд единения) компенсаций за принудительный труд уполномочивает к выдвиганию компенсационных претензий в отношении Чешской Республики и Словении. Аналогичные мнения появлялись в кругах землячеств в Германии⁶⁶. Процесс мультилатеральных переговоров с Германией и Австрией, а также сопровождавшая их полемика вызвали рост напряженности в чешско-немецких дискуссиях. Щепетильные вопросы, касавшиеся прошлого, до сих пор скрываемые в официальных отношениях за ширмой куртуазных деклараций, согласно международной тенденции, начали играть все большую роль на чешской политической арене.

Успехи правительства Земана в отношениях с Германией затмил кризис, который разразился в начале 2002 г. Он был вызван эскалацией претензий землячеств, которые находили поддержку не только в правительстве земли Бавария, но и у представителей австрийских властей. После энергичных протестов Австрии против запуска атомной электростанции в Темелине премьер Земан очень резкими словами нанес удар по чувствительным точкам австрийской исторической памяти, назвав при этом судетских немцев «пятой колонной» и одобряя послевоенные выселения. Оживленная дискуссия на тему декретов Бенеша вызвала напряженность в отношениях Чешской Республики с Австрией и Германией, а после включения в нее Венгрии также кризис сотрудничества в

⁶⁵ L. Palata, *Nemecku nic nedlužíme* (редакционный комментарий), *MfD*, 14 июля 2004 г.

⁶⁶ См. J. Barcz, B. Jałowicki, J. Kranz, *Między pamięcią a odpowiedzialnością, op.cit.*, s. 191-193; „Rzeczpospolita” (далее: Rz), 11 июля 2000 г.

рамках Вышеградской группы⁶⁷. Не углубляясь в ход этого кризиса, следует лишь подчеркнуть, что позиция Чешской Республики не изменилась. Решение Конституционного суда подтвердило постановление о неопровержимости и нерушимости декретов, принятое Палатой представителей 24 апреля 2002 г.⁶⁸ Еще до вступления Чешской Республики в Европейский Союз неизменность позиции одобрил парламент в специальном постановлении от 13 апреля 2004 г., в котором признал исключительные заслуги Бенеша перед государством (т. н. *lex Beneš*)⁶⁹.

Коалиционное правительство Владимира Шпидлы и Станислава Гросса и проблема претензий

По сравнению с завершающим периодом правления Милоша Земана, новой коалиции социал-демократов (*ČSSD*), христианских демократов (*KDU-ČSL*) и либералов (*US-DEU*), которая возникла после выборов в июне 2002 г., удалось улучшить атмосферу отношений с Германией (и Австрией). Согласно Концепции внешней политики на 2003-2006 гг.⁷⁰,

⁶⁷ См. K. Bałon i zespół, *Dekrety Beneša, op.cit.*, s. 143-160; P. Majewski, *Czeski rozrachunek - dekreta Beneša i stosunki czesko-niemieckie po 1989 roku*, s. 27-41; J. Vykoukal i zespół, *Visegrád: možnosti a meze středoevropské spolupráce*, Praha 2003, s. 351 i n.

⁶⁸ См. перевод П. М. Маевского в кн.: P. Buras i P.M. Majewski (red.), *Pamięć wypędzonych. Grass, Beneš i środkowoeuropejskie rozrachunki. Antologia tekstów polskich, niemieckich i czeskich*, Warszawa 2003, s. 152.

⁶⁹ *Zakon ze dne 13. dubna 2004 o zásluhách Edvarda Beneše*, nr 292/2004 Sb. Авторы проекта (социал-демократические депутаты) вдохновлялись торжественным правовым актом, которого был удостоен в 1930 г. первый президент Чехословакии Т. Масарик. Закон содержит только две статьи, состоящие из одного предложения: 1) президент Бенеш имеет заслуги перед государством; 2) закон входит в жизнь с момента его оглашения. Проект вызвал бурную реакцию. Сенат отверг проект, президент Клаус не подписал закон, во второй раз одобренный Палатой представителей, но и не отослал его в конституционные сроки в парламент, в связи с чем он приобрел обязывающий характер. См., напр., полемику Петра Ухла со Зденеком Ячинским в ежедневной газете «Pravo», 28 июня и 1 июля 2003 г.; ср. P. Placák, *Lex Beneš: nedávná minulost podle komunistů, MfD*, 25 февраля 2004 г.

⁷⁰ *Koncepce zahraniční politiky České republiky na léta 2003-2006* // <http://www.mzv.cz>.

основанием соседства с Германией, сориентированного на общее будущее в объединенной Европе на основе партнерства в Европейском Союзе, остается январская декларация 1997 г., а также договор 1992 г. Определяя «Приоритеты внешней политики Чешской Республики на 2004 г.», чешский МИД констатировал, что в 2003 г. в отношениях с ФРГ продолжалось «оживление диалога», что подтвердил сентябрьский визит канцлера Шредера в Чешскую Республику⁷¹. В отношениях с Германией (а также с Австрией) предполагается продолжение «делового и взвешенного диалога», имеющего целью преодоление бремени прошлого.

В процессе включения в Европейский Союз удалось, однако, избежать ситуации, в которой членство Чешской Республики в ЕС было бы поставлено в зависимость от отмены декретов Бенеша (хотя такое требование выдвигали некоторые немецкие, австрийские и венгерские политики). С другой стороны, оппозиционная Гражданская демократическая партия (ODS), со все большей сдержанностью относящаяся к включению в ЕС, безуспешно пыталась ввести в акцессионный договор клаузулу о нерушимости декретов Бенеша. Чешские власти сохранили сдержанность в этих вопросах, но в начале 2004 г. в чешской ежедневной газете неожиданно появилась обширная статья на тему репараций, написанная Иржи Шитлером – чешским дипломатом, который в 1999-2000 гг. вел переговоры с Германией и Австрией по вопросу пособий за принудительный труд⁷². Рассматривая реализацию Парижского соглашения, он подчеркнул, что Чехословакия не получила 11,6 млрд. долларов (с 1938 г.) и «никогда не получала доступа» к жиросчетам, с которых могла бы взять средства для судетских немцев. Шитлер написал: «Принимая во внимание имущество

⁷¹ *Priority zahraniční politiky ČR na rok 2004* // <http://www.mzv.cz>. С удовлетворением был принят также факт, что Австрия в 2003 г. в принципе «отошла от конфронтационного подхода» к чувствительным билатеральным вопросам.

⁷² J. Šitler, *Že by mi vrátili tu mou almaru?*, LN, 3 января 2004 г. Автор опубликовал статью, будучи послом Чешской Республики, аккредитованным в Таиланде, Камбодже, Лаосе и Мьянме.

немецкого Рейха, конфискованное после войны, компенсации жертвам медицинских экспериментов в шестидесятые и семидесятые годы, а также выплаты жертвам нацизма и работникам принудительного труда, чехословацкие и в определенной мере чешские претензии были удовлетворены на неполных четыре процента». Автор предостерег, что заявление компенсационных претензий должно закончиться, так как альтернативой является «раскручивание нового витка выдвижения взаимных требований»⁷³.

Представители Европейской комиссии многократно успокаивали, что декреты Бенеша не являются и не будут предметом акцессионных переговоров, и свое слово сдержали⁷⁴. Европейская комиссия уверяла, что не намерена подвергать сомнению решения об отчуждении имущества населения, которое произошло сразу же после второй мировой войны. Однако Брюссель интересовало, не дискриминирует ли кто-либо ныне существующее законодательство при возврате имущества. Осенью 2002 г. как правовая служба Европейской комиссии, так и авторитетные юристы по заказу Европейского парламента разработали экспертные заключения, из которых следовало, что декреты не являются препятствием на пути Чехии в ЕС⁷⁵. Декреты также не помешали серьезным образом ратификации акцессионного договора в национальных и Европейском парламенте, хотя не обошлось без некоторых

⁷³ *Ibidem*. Тезис автора о том, что отчуждение имущества судетских немцев соответствовало «военному праву», вызвало бурный протест Млынарника (J. Mlynárik, *Jak se u nás kradlo podle „válečného práva“* // LN, 8 января 2004 г.) и Э. Мандлера (E. Mandler, *Opravdu jsme Němcům vzali všechno právem?* // LN, 10 января 2004 г.). Мюллер в цитируемой уже статье на страницах периодического издания „Střední Evropa“ поставил под сомнение взгляд Шитлера на обстоятельства подписания Парижского соглашения, опираясь на документы чехословацкой делегации из архива МИДа.

⁷⁴ См., напр., подборку информационных материалов Польского пресс-агентства (далее: PAP), 22 февраля 2002 г. (G. Verheugen, *Dekrety Benesza nie przeszkadzą Czechom*).

⁷⁵ См. J.A. Frowein, U. Bernitz, L. Kingsland, *Legal Opinion on the Beneš-Decrees and the accession of the Czech Republic to the European Union* // <http://www.europarl.eu.int>; *The Czechoslovak Presidential Decrees in the Light of the Acquis Communautaire. Summary Findings of the Commission Services* // <http://www.mzv.cz>.

инцидентов, которые возмутили даже самых горячих чешских сторонников объединения⁷⁶.

По информации в прессе, накануне расширения ЕС десятки судетских немцев, согласно предупреждению, обратились с исками против Чешской Республики в Европейский суд по правам человека в Страсбурге, требуя возврата конфискованного имущества или компенсации⁷⁷. Это не вызвало серьезной реакции чешского общественного мнения. В прессе появилась также информация о том, что отдельные немцы покупают свои бывшие хозяйства и поселяются в Чешской Республике. Однако это были сообщения, выдержанные в дружественном тоне, тем более что обязанность благосклонного отношения к «частным» возвращениям чешские власти взяли на себя уже в 1992 г.⁷⁸ Большую реакцию вызвали агрессивные декларации Э. Штойбера, который 30 мая 2004 г. на 55-м съезде судетских немцев в Нюрнберге заявил, что вхождение Чешской Республики в ЕС не отделяет прошлого «жирной чертой» и именно теперь начнется настоящая борьба за отмену декретов Бенеша⁷⁹.

Правительство Станислава Гросса, которое было создано в августе 2004 г. на базе обновленной коалиции социал-демократов, народников и либералов, не обещало явной коррекции в области внешней политики, а выражением продолжения прежней является отсутствие изменений на посту министра иностранных дел, который с 2002 г. занимает Цирил Свобода

⁷⁶ Протест десяти депутатов из ХСС против ратификации акцессионного договора с Чешской Республикой в европейском парламенте привел к тому, что председатель чешского Сената Петр Питхарт демонстративным образом отказался от принятия баварской награды и отверг приглашение в Мюнхен. *СТК*, 12 мая 2004 г. Акция протеста австрийских землячеств на чешских границах 1 мая 2004 г. под лозунгом «Мы не можем праздновать вместе с вами» не нашла широкой поддержки.

⁷⁷ Среди 79 исков 55 принадлежало гражданам Германии, 22 – Австрии, 2 – США. *LN*, 4 мая 2004 г.

⁷⁸ *LN*, 4 июня 2004 г. См. также примечание 35.

⁷⁹ *Projev bavorského ministerského předsedy Edmunda Stoibera na petapadesátých sudetonemeckých dnech v Norimberku 30. května 2004 // „Střední Evropa“ 2004, nr 121, s. 91-98.*

(KDU-ČSL). В *exposé* нового правительства содержится декларация, что в вопросах, связанных с окончанием и последствиями второй мировой войны, правительство будет опираться на декларацию 1997 г., но также на вышеупомянутое постановление парламента 2002 г. о неопровержимости и нерушимости президентских декретов⁸⁰.

В выступлениях экспертов, связанных с Министерством иностранных дел, или в публикациях, заказанных министерством, в последние годы несколько раз появились утверждения, что Чешская Республика по-прежнему имеет право на требования, вытекающие из репараций и военных компенсационных претензий иного характера. Из *Исследований проблемы судетских немцев*, профинансированных чешским МИДом в 1998 г., на которые мы уже ссылались, однозначно следует, что «с чешской стороны остаются открытыми репарационные претензии»⁸¹. Крейчи, представляя историю определения их стоимости, отметил, что в настоящее время сумма надлежащих «компенсаций» составила бы 19 380,3 млн. долларов⁸². Автор, однако, предупреждает, что имущественно-правовые вопросы следует решать в духе Чешско-германского договора 1992 г. Новые экспертные расчеты общей стоимости ущерба и

⁸⁰ *Programové prohlášení vlády České republiky*, Praha, srpen 2004, s. 28 // <http://www.vlada.cz>.

⁸¹ V. Pavlíček, R. Suchánek, *O některých otázkách majetkových nároků v česko-německých vztazích*, *op.cit.*, s. 75. Так же на s. 77.

⁸² В эту сумму не входят компенсационные претензии, связанные с преследованиями 196 тыс. человек, из которых 116 тыс. погибло в концентрационных лагерях, так как они рассматриваются отдельно как жертвы полицейских, а не военных акций. По мнению Крейчи, к репарационным претензиям следует прибавить стоимость 20 981 кг золота, составляющую разницу между тем, что Чехословакия потеряла во время оккупации, и тем, что получила в 1948 и 1982 гг. на основании решения трехсторонней комиссии Соединенных Штатов, Великобритании и Франции. См. J. Krejčí, *Reparace a některé další nároky vůči Německu*, *op.cit.*, s. 69, 74. Возможно, эту сумму следовало бы уменьшить на 423 млн. марок, которые выплачиваются с 2003 г. в форме компенсаций для работников принудительного труда из средств фонда «Память, Ответственность, Будущее», хотя эти выплаты рассматриваются германскими властями как гуманитарный дар, а не компенсация.

соответствующих репараций в последние годы не объявлялись.

Отчуждение немецкого имущества как моральный суррогат репараций?

Представляя отношение чешских властей к проблеме немецких военных репараций, следует упомянуть о разительной непоследовательности, с которой осуществляется подход к заявленной во введении существенной проблеме исключения имущества выселенных судетских немцев из репарационных расчетов.

В рассуждениях морального или историко-политологического характера много лет появляется аргументация, согласно которой выселение и лишение имущества немцев было актом «исторической справедливости» и компенсацией за обиды периода оккупации. Из этого же контекста значений широко понимаемый термин «репарации» проникает в рассуждения о правовых проблемах, порождая недоразумения. Расхожие взгляды в качестве правовой позиции уже демонстрировали представители чешских властей высокого ранга и даже юристы⁸³. Например, в свете анонимной работы, опубликованной на web-странице чешского Управления Совета Министров, Парижское соглашение позволяло включить в репарации имущество выселенных судетских немцев, так как на основании послемюнхенского соглашения об опантах между Германией и Чехословакией от 20 ноября 1938 г. они стали гражданами Третьего рейха. Данный анализ ссылается даже на послевоенные решения немецких судов, подтверждающих это правовое состояние (*sic!*)⁸⁴. Этот подход соответствует распространенному в Чехии расхожему мнению, согласно которому имущество, принадлежавшее выселенным немцам,

⁸³ Чешская секция ВВС, 11 февраля 2002 г., интервью со Зденком Кесслером, председателем Конституционного суда // <http://www.bbc.co.uk>; *Nemecký majetek byl zabaven na částečnou úhradu reparací* (интервью с вице-премьером Павлом Рыхетским) // „Pravo“, 10 мая 2002 г.

⁸⁴ *Dekrety prezidenta republiky z hlediska současnosti* // <http://www.vlada.cz>.

представляет собой военные репарации, но противоречит как Парижскому соглашению, так и принципиальной для чехословацкой политики линии «аннулирования Мюнхена».

Трудно удивляться, что чешское общественное мнение неразрывно связывает проблему репараций с вопросом выселения немцев из Чехословакии. Большая неразбериха господствует на эту тему в популярных публикациях. Часть авторов утверждает, что имущество судетских немцев было отчуждено без компенсации в рамках репарации. Чаще всего при этом приводится положение Парижского соглашения, позволяющее сторонам присваивать немецкое имущество, но опускается замечание, которое практически исключает из репарационной массы имущество бывших граждан Чехословакии⁸⁵. Чешские авторы напоминают иногда о «многомиллиардном» ущербе, который был причинен Чехии во время оккупации, хотя правомерность получения этих сумм от ФРГ уже неоднократно подвергалось сомнению публицистами авторитетных изданий. Как заметил в 1999 г. Эммануэль Мандлер, через пятьдесят лет адресатом репарационных претензий не должна быть ФРГ, так как это уже другое государство, рассчитавшееся с нацистским прошлым⁸⁶.

Волю к «открытию» вопроса о военных репарациях в ответ на претензии немецких землячеств до сих пор публично декларируют лишь крайние группировки. В то время как республиканцы уже утратили свою позицию на политической арене, все большей общественной поддержкой пользуется Коммунистическая партия Чехии и Моравии (KSČM). Она традиционно противится каким бы то ни было «жестам» в отношении судетских немцев и отвергает сомнения в законности декретов Бенеша даже в плоскости моральных рассуждений. Вице-председатель Палаты представителей, коммунист Войтех Филипп в июне 2003 г. высказывался за то, чтобы

⁸⁵ См., напр., P. Macháček, *Cesta Čechu a Němců ke dnešku*, Praha 2002, s. 107; ср. в Интернете „Britské listy“, 15 апреля 2002 (F. Nepil, *Odsun a konfiskace sudetského majetku byly reparacemi za nemecké škody*) // <http://www.blisty.cz>

⁸⁶ E. Mandler, *Melo by dnešní Německo platit reparace?* // LN, 23 декабря 1999 г.

Чешская Республика была готова потребовать всю сумму причитающихся ей военных репараций. В конечном счете данная инициатива не получила поддержки других группировок⁸⁷.

Кроме коммунистов, ни одна другая важная политическая сила в Чешской Республике не выступала с таким призывом, хотя с другой стороны – так же, как в случае Польши, – некоторые немецкие политики выражали свое согласие с имущественными претензиями, заявляемыми гражданами Германии в отношении Чешской Республики. Развитие событий в польско-германских отношениях, в том числе дискуссия на тему военных репараций и постановление Сейма РП от 10 сентября 2004 г.⁸⁸ склоняют к более подробному анализу чешского восприятия этих событий.

Дискуссия о немецких репарациях в Польше из чешской перспективы

Чешские масс-медиа уже в середине 2002 г. сухо информировали, что в польском парламенте появились предложения «открытия» проблемы репараций за ущерб, причиненный Польше немецким агрессором во время второй мировой войны. Они были реакцией на заявление Э. Штойбера, требующего отмены декретов Бенеша и подобных правовых актов в Центральной Европе⁸⁹. Как тогдашняя реакция польских правых, так и последующие инициативы установления стоимости военных потерь, предпринимаемые органами самоуправления польских городов (особенно Варшавы и Познани),

⁸⁷ *Tisková konference*, 12 июня 2003 г. (<http://www.kscm.cz>). См. также *Když gesto, tak i válečné reparace* // „Haly noviny”, 27 ноября 2002 г.

⁸⁸ *Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 10 września 2004 r. w sprawie praw Polski do niemieckich reparacji wojennych oraz w sprawie bezprawnych roszczeń wobec Polski i obywateli polskich wysuwanych w Niemczech* // МР 2004, nr 39, poz. 678.

⁸⁹ Чешские СМИ привели высказывание польского премьера Лешека Миллера, который отметил, что «Варшава вообще не допускает сравнения ситуации в послевоенной Польше с результатами т. н. декретов Бенеша в тогдашней Чехословакии». Цитировалось требование LPR, согласно которому «правительство Лешека Миллера должно начать в отношениях с Берлином переговоры о военных репарациях, от которых Польша отказалась в пользу бывшей ГДР» // *ЃТК*, 24 июня 2002 г.

рассматривались чешскими СМИ как пропагандистский ответ на претензии немецких организаций⁹⁰. Находили также отклик дискуссии, связанные с инициативой строительства Центра изгнанных в Берлине. Хотя самые авторитетные чешские политики отвергли эту идею, инициатива Э. Штейнбах не вызвала такой резкой реакции, как в Польше⁹¹.

Естественным образом приезд канцлера Германии в Варшаву на торжества, посвященные 60-й годовщине Варшавского восстания, вызвал интерес чешских СМИ. Особое внимание было уделено варшавскому выступлению канцлера Шредера, который подчеркнул, что индивидуальные претензии граждан Германии к Польше не получают поддержки федерального правительства. Вскоре после визита канцлера в Варшаву пресс-секретарь правительства Германии заявил, что заявленная декларация касается также индивидуальных претензий, выдвигаемых Германией к Чешской Республике.

Чешский МИД «с удовлетворением» принял прозвучавшее в Варшаве заявление канцлера Шредера, в котором он «принципиальным образом» высказался по поводу вопросов, связанных с историческими событиями периода второй мировой войны. Канцлер, отказывая в поддержке претензий «некоторой части немецких землячеств», особенно в сфере имущественных проблем, совершил, по мнению Чернинского дворца, «очень важный шаг в процессе дальнейшего укрепления чувства политической и правовой безопасности европейских государств», существенный перед лицом «некоторых стремлений» к переоценке результатов второй мировой войны и сомнений в международно-правовых фактах, с ними связанных. Такое чувство безопасности является «главной предпосылкой дальнейшего углубления исторической рефлексии над трагическими военными событиями и преодоления исторических обид в отношениях между европейскими народами».

⁹⁰ См., напр., „Právo“, 15 июля 2004 г.

⁹¹ Rz, 12 мая 2004 г.

ми», – констатировал чешский МИД в заявлении от 3 сентября 2004 г.⁹²

Уверения канцлера, что имущественные вопросы «не являются темой» в польско-германских отношениях, и дистанцирование от индивидуальных претензий, выдвигаемых немцами к Польше и Чехии, вписываются в чешское восприятие «Европы без претензий». Министр Свобода во время визита в Берлин 9 сентября 2004 г. поблагодарил канцлера Шредера за «великую речь, достойную государственного мужа». Он высказался также за совершение «гуманного жеста» в отношении членов немецкого национального меньшинства в Чешской Республике. По мнению Свободы, символическую денежную компенсацию могла бы получить немногочисленная группа немцев, боровшихся «против Гитлера и за демократическую Чехословакию». Таким образом была бы отдана дань памяти людям, «которых никто не поблагодарил», – сказал Свобода в интервью для агентства DPA. Министр иностранных дел Германии Ёшка Фишер подчеркнул, что решение по этому вопросу является внутренним делом Чешской Республики, но, любезно отвечая Свободы, назвал германо-чешские отношения «прекрасными»⁹³.

Проект выплаты символических компенсаций чешским немцам на заседании правительства уже в апреле 2003 г. представлял вице-премьер Петр Мареш из либерального Союза свободы (US-DEU). Мареш хотел, чтобы компенсации получили немцы, лояльные по отношению к Чехословакии, которые не были выселены, но лишены гражданства и подвергнуты принудительному труду «для выравнивания ущерба, вызванного войной»⁹⁴. Проект Мареша, хотя и получил поддержку Свободы, не был тогда одобрен социал-демократами.

⁹² <http://www.mzv.cz>

⁹³ *ŠTK za DPA*, 7 сентября 2004 г.; *PAP*, 9 сентября 2004 г.; „Právo“, 10 сентября 2004 г.

⁹⁴ У этих лиц, напр., удерживалось 20% заработной платы, которые затем не учитывались в размере пенсионного пособия. Им было возвращено чехословацкое гражданство в 1953 г. Проект Мареша предполагал, что на компенсацию 1250 потерпевшим будет выделено 60 млн. крон.

Жест, предлагаемый Свободой в настоящее время, предполагает выплату пособий, но лишь небольшой группе немцев, которые не были лишены гражданства и дали присягу на верность Чехословакии (по сути это зачастую были коммунисты, которых не коснулись репрессии чехословацких властей). Ежедневная газета „Lidové noviny“ назвала это обещание «дипломатическим фейерверком», связанным с приближающимся визитом канцлера Шредера в Прагу. По сравнению с предложением Мареша обещание Свободы представляло бы собой «шаг назад», так как лица, которые пережили «организованное государством унижение», были бы исключены из «жеста доброй воли», – написал комментатор газеты⁹⁵.

Судьба предложения Свободы зависит от воли социал-демократов, которые разделились по этому вопросу. Министра иностранных дел поддержал на этот раз Владимир Ластувка (ČSSD), председатель Комиссии иностранных дел Палаты представителей (известный критик политики Свободы). В крупнейшей коалиционной партии, однако, нет согласия по этому вопросу. Влиятельный вице-председатель ČSSD Зденек Шкромах высказывается за «жирную черту» и невозвращение к теме компенсаций. Противится такого типа «жестам» также оппозиция⁹⁶. Немецкая сторона признала инициативу «внутренним делом Чешской Республики», тем не менее президент Германии Хорст Кехлер во время рабочего визита в Прагу 15 октября 2004 г. в беседе с президентом Клаусом отметил, что «жест доброй воли» принял бы с удовлетворением⁹⁷. Чешский президент подчеркнул, что это внутреннее дело Чехии и

⁹⁵ P. Máša, *Diplomatická prskavka* // LN, 17 сентября 2004 г.

⁹⁶ MfD, 8 сентября 2004 г.; «Компенсация будет раздражать старые воспоминания, мы не должны все время возвращаться к прошлому» – Ян Видим (ODS). Вице-председатель KSČM Войтех Филипп подчеркнул, что немецкое меньшинство получило бы «особые права», что нарушило бы принцип равенства.

⁹⁷ MfD, 16 октября 2004 г.

отнесся к этому предложению без энтузиазма⁹⁸. Тем временем финансовый аспект принудительного труда немцев на территории центрально- и восточноевропейских стран часто выдвигается Союзом изгнанных (*BdV*). Эрика Штайнбах подчеркивает, что «миллионы немцев» таким образом «в несоответствие международному праву» были использованы как «живые репарации»⁹⁹. Землячество призывает решить эту проблему. Возможный «жест» чешской стороны по отношению к труду немецких «антифашистов» мог бы послужить руководством *BdV* для акцентирования тяжести труда лиц немецкой национальности в послевоенной Чехословакии.

В сообщениях прессы на тему «подсчета» военного ущерба и планируемой дискуссии в Сейме вначале не проводилась аналогия с проблемой военных репараций в пользу Чешской Республики. «Новый» аспект в польско-немецких дискуссиях о прошлом представлялся как тема специфически польская, ответ на активность немецких землячеств, которые угрожали направлением судебных исков в Европейский трибунал¹⁰⁰. Не составлял на этом фоне исключения комментарий, опубликованный в „*Lidové poviny*”, считающихся «престижным» и «хорошо информированным» изданием. Его автор сравнил польскую и чешскую политику в отношении претензий, выдвигаемых некоторыми немецкими кругами, отмечая, что изменение позиции правительства Германии по вопросу о претензиях переселенных немцев (также в отношении Чешской Республики) – это заслуга Польши и успех ее «тихой»

⁹⁸ Президент Клаус отметил, что в сфере жестов доброй воли «мы сделали больше, чем какое бы то ни было государство в Центральной Европе. Я не принадлежу к тем, кто считает, что мы должны этот процесс продолжать радикальным образом». См. „*Právo*”, 16 октября 2004 г.

⁹⁹ *RAP*, 31 августа 2002 г. Во время Дней родного края министр внутренних дел Баварии Гюнтер Бекштайн (считающийся кандидатом от христианских демократов на пост федерального шефа ведомства внутренних дел) критиковал немецкий компенсационный фонд «Память, Ответственность и Будущее» за то, что пособиями были обойдены немецкие граждане, принуждавшиеся к труду после второй мировой войны за рубежом.

¹⁰⁰ *ČTK*, 25 и 27 августа 2004 г.; „*Právo*”, 28 августа 2004 г.; „*Sme*”, 30 августа 2004 г.

дипломатии¹⁰¹. По мнению автора, лишь кампания, начатая в Польше, с предварительным расчетом потерь, которые понесла сама Варшава, склонила канцлера Шредера к публичной поддержке «нулевого варианта» без взаимных претензий, касающегося также Чешской Республики. Однако, вопреки тому, что внушали польские масс-медиа, данный текст не был редакционным комментарием¹⁰².

Так же благосклонно оценивая польскую позицию, хотя и более прикладным образом, высказался на страницах той же газеты известный публицист Любош Палата, который систематически наблюдает за развитием польско-германских отношений с точки зрения условий чешской политики. Он предложил польско-чешское сотрудничество в вопросе о немецких претензиях, опираясь на расхожее мнение о том, что как в Польше, так и в Чехословакии «имущество изгнанных немцев рассматривалось в качестве репараций, и это только частичная компенсация за ущерб, причиненный гитлеровцами». По мнению Л. Палаты, Польша и Чешская Республика «в определенном смысле находятся в одной лодке», а иски, направляемые изгнанными в европейские суды, даже если имеют небольшие шансы на успех, могут внести элемент неуверенности в имущественно-правовые отношения в обеих странах, например, сдерживая приток зарубежных инвестиций. Автор

¹⁰² D. Kaiser, *Svět se na polském koni* // LN, 11 августа 2004 г. Частичную перепечатку см. Rz, 12 августа 2004 г.

¹⁰² PAP, 11 августа 2004 г. К статье дано примечание, из которого следует, что она не обязательно выражает позицию редакции. Ее автор Даниэль Кайсер (редактор чешской редакции Би-Би-Си) ранее многократно выражал свои симпатии в отношении «реалистического» подхода к иностранной политике, представленного президентом Клаусом и ODS, которые не пользуются симпатией LN. Следует привести окончание статьи Кайсера: «Прага применяет совершенно другие методы, чем Варшава. Она скорее приспособливается, как будто она больше заинтересована в том, чтобы нас любили. Различия в поведении были видны много раз: например, на саммите в Брюсселе Польша, пытаясь не допустить укрепления позиции крупных государств Евросоюза, осталась в одиночестве: чешское правительство отмежевалось от ее позиции. Но, как видно, иногда выгодно иметь более шумного соседа. Время от времени удобно этим воспользоваться». Ср. также: D. Kaiser, *Záhada v Černínském paláci. Jak dlouho se chce Cyril Svoboda vyžívat v pořádání falešných bitev?* // LN, 7 ноября 2003 г.

подчеркнул, что требуемое польским МИДом урегулирование необходимо, а немецкие жертвы войны (изгнанные) должны получить компенсации от тех, кто затеял эту войну¹⁰³.

Постановление Сейма РП от 10 сентября 2004 г. чешские масс-медиа приняли с замешательством. В одном из немногих комментариев политолог Богумил Долежал на страницах крупнейшей чешской газеты «Млада фронта днес» назвал его «истерической резолюцией», делом рук «экстремистов» и «фундаменталистов»¹⁰⁴. Понимание же позиции Сейма опосредованно выразил Павел Маппа на страницах ежедневной газеты „Lidové noviny“. По его мнению, канцлер должен скорее призвать поляков к терпению, не находя в настоящее время достаточных средств для компенсаций выселенным немцам¹⁰⁵. Однако преобладали скептические мнения в оценке позиции Сейма, тем более что приводились высказывания, в которых представители польских властей дистанцировались от нее.

Вскоре на страницах прессы появилось смелое предложение заключения соглашения с Германией, которое позволило бы преодолеть исторические обиды. Л. Палата пришел к выводу, что чешско-германские отношения требуют отделения «жирной чертой» незакрытых счетов за период оккупации и изгнание судетских немцев. Состояние отношений между Берлином и Прагой он сравнил с равновесием между Москвой и Вашингтоном в период холодной войны, когда обе стороны обладали ядерным потенциалом, достаточным для взаимного уничтожения. С немецкой стороны «ядерной бомбой» являются имущественные претензии выселенных, с чешской подобную роль, по мнению автора, играют претензии, вытекающие из невыплаченных репараций за ущерб, причиненный немецкой оккупацией в 1938-1945 гг. Палата подчеркнул, что Чехословакия (а впоследствии Чешская Республика) их

¹⁰³ Он также поддержал обещанный чешским МИДом жест в отношении «судетских антифашистов» как жертв «собственных ошибок». *LN*, 8 сентября 2004 г.

¹⁰⁴ *MfD*, 23 сентября 2004 г. Ср. *PAP*, 23 сентября 2004 г.

¹⁰⁵ *LN*, 24 сентября 2004 г.

никогда не получала, но, в отличие от Польши, никогда от них не отказывалась. По его мнению, Чешская Республика должна разрушить образ «наименее интересного соседа ФРГ». Козырем Чешской Республики является то, что среди новых государств-членов ЕС она дает самые большие надежды на разделение немецкой позиции, что должно склонить Германию к отказу от претензий.

Автор пытался доказать, что исходные позиции Германии и Чешской Республики в настоящее время «идеальны» для заключения соглашения. «После компенсаций, выплаченных чешским жертвам нацизма и принудительного труда, Прага в состоянии представить себе отказ от дальнейших репараций за немецкую оккупацию», – написал чешский комментатор, предупреждая, что это могло бы произойти, «если Берлин объявит имущественные претензии изгнанных закрытыми и возьмет на себя всю полноту судебных разбирательств по возможным искам судетских немцев». Соглашение было бы выражением «исторической справедливости», так как «единственной (частичной) компенсацией», которое его страна получила от Германии за оккупацию, было имущество судетских немцев. «Право на родину» должно было бы быть признано реализованным благодаря вступлению Чешской Республики в ЕС, так как «вся Европа теперь является нашей родиной»¹⁰⁶.

В официальных репортажах о визите Станислава Гросса в Варшаву 22 сентября 2004 г., представленном как первая официальная зарубежная поездка нового премьера, отсутствовала связь с вопросом о претензиях граждан Германии¹⁰⁷. «В ситуации, когда как Польша, так и Чешская Республика ведут с Германией спор о претензиях миллионов выселенных, это

¹⁰⁶ По мнению Палаты, парламент Германии мог бы признать пособия, которые изгнанные уже получили от Германии, выплаченными компенсациями (что, между прочим, появлялось в предложениях польской дипломатии), возможно – после исключения активных нацистов – символические компенсации изгнанным мог бы выплатить Чешско-германский фонд будущего. См. *LN*, 20 сентября 2004 г.

¹⁰⁷ *RAP*; *СТК*, 22 сентября 2004 г. Чешские масс-медиа в связи с визитом премьера Гросса в Варшаву выделили беседу на тему виз в Соединенные Штаты.

заставляет задуматься», – заметил Л. Палата, призывая к польско-чешской координации в этой сфере. Два дня спустя он резко отреагировал на обещание создать польско-германскую комиссию юристов, которая рассмотрела бы проблему претензий, выдвигаемых гражданами обоих государств. Он повторил вслед за С. Хамбурой, что это попытка игры в отсрочку, а вопрос о претензиях требует решения в самой Германии. Если канцлер Шредер с идеей создания подобной комиссии выступит во время визита в Прагу, Палата предлагает ее отвергнуть и «посоветовать канцлеру, чтобы он решил вопрос о претензиях судетских немцев у себя дома путем принятия бундестагом соответствующего постановления. Тогда мы, чехи, соизволим подумать, простить ли Германии никогда не выплаченные репарации за оккупацию»¹⁰⁸. Предложение о создании аналогичной чешско-немецкой группы экспертов официально не прозвучало.

На Постановление Сейма РП сослался председатель Комиссии иностранных дел Палаты представителей В. Ластувка, который отреагировал на слова председателя нижней палаты австрийского парламента Адреаса Коля. Австрийский политик призвал к жесту в отношении выселенных немцев и подверг критике негибкую позицию Чешской Республики. Ластувка отбросил эти обвинения и пригрозил, что, если австрийские и немецкие политики будут и в дальнейшем высказываться таким образом, они могут дожидаться с чешской стороны шага, подобного тому, каким было постановление Сейма РП¹⁰⁹. Не считая этого столкновения на фоне напряженностей в польско-германских отношениях, политические контакты Чешской Республики с Германией, как представляется, развиваются успешно. Канцлер Шредер во время визита в Прагу 4 октября 2004 г. подтвердил негативную позицию своего правительства в отношении имущественных претензий, выдвигаемых к Чешской Республике. Его позицию одобрил премьер Гросс, а во время встречи канцлера с президентом

¹⁰⁸ LN, 27 сентября 2004 г.; LN, 29 сентября 2004 г.

¹⁰⁹ *ЇТК*, 26 сентября 2004 г.

Клаусом чешско-германские отношения были признаны «очень хорошими»¹¹⁰.

После визита канцлера Л. Палата, оценивая отношения с Германией как «гораздо более важные, чем отношения со всеми другими соседями, вместе взятыми», указал на существенные связи между чешско-германскими и польско-германскими отношениями. По его мнению, из польско-немецких трудностей во взаимопонимании Чехия должна сделать вывод о том, что даже самые изысканные жесты не заменят собой соглашений и правовых гарантий. По его мнению, премьер Гросс продемонстрировал сдержанность, давая таким образом понять, что «Прага пока подождет Варшаву и позже решит, что дальше: попытаться закончить «военные» споры вместе с поляками или предложить это немцам самостоятельно»¹¹¹. Первый вариант, как представляется, приносит плоды, так как правительство Шредера позицию в отношении частных претензий немцев к Польше автоматически распространяет и на чешско-немецкие отношения. Во время встречи с премьером Гроссом 19 ноября 2004 г. в Берлине канцлер Шредер заявил, что германо-польскую экспертизу, согласно которой правовых оснований для претензий нет, можно также отнести к Чешской Республике¹¹².

Необходимость наиболее скорого закрытия имущественно-правовых вопросов подчеркивают чешские эксперты. Мирослав Кунштат из пражского Института международных дел в начале ноября 2004 г. сказал в Варшаве, что Чешская Республика срочно нуждается в том, чтобы поставить «уже несколько профани-

¹¹⁰ *ЃТК*, 4 октября 2004 г. Пресс-секретарь Землячества судетских немцев Йоганн Бём подверг резкой критике высказывания канцлера в Праге. *ЃТК*, 5 октября 2004 г.

¹¹¹ *LN*, 5 октября 2004 г.

¹¹² Канцлер заявил, что утверждения, содержащиеся в экспертизе Барча и Фровайна (J. Barcz, J.A. Frowein, *Ekspertyza w sprawie roszczeń z Niemiec przeciwko Polsce w związku z drugą wojną światową* // *Rz*, 12 ноября, 2004 г.), «касаются как отношений между Германией и Польшей, так и отношений между Чехией и Германией». Гросс согласился с оценкой канцлера, но заметил, что по историческим причинам правовая позиция Чехии «в некоторых областях отличается» от польской. См.: „*Berliner Zeitung*” от 19 ноября 2004 г.; *ЃТК*, 19 ноября 2004 г.; *PAP*, 19 ноября 2004 г.

рованную, но необходимую точку» в делах реституции¹¹³. Чешские публицисты открыто отмечают, что вопрос о немецких претензиях следовало бы закрыть окончательно, «также на тот случай, если бы канцлера Шредера заменил, например, Э. Штойбер»¹¹⁴. Такая перспектива воспринимается с беспокоейством. Во время визита в Прагу 3 ноября 2004 г. председатель оппозиционного Христианско-демократического союза (CDU) Ангела Меркель заявила, что ее партия разделяет взгляд федерального правительства по вопросу о претензиях, выдвигаемых выселенными. Это вызвало протесты лидеров Землячества судетских немцев. Пресс-секретарь землячества Йоганн Бём отметил, что ее выступление подорвало старания Э. Штойбера, который в тот же день в Мюнхене призвал к началу диалога между судетскими немцами и Чешской Республикой¹¹⁵. Значение высказывания Ангелы Меркель, несомненно, ослабляет перспективу использования германо-чешских отношений в борьбе за кресло будущего канцлера.

Может ли сказаться проблема военных репараций на чешско-немецких отношениях?

Чешская сторона в официальных отношениях последовательно стоит на позиции «Европы без претензий», но в свете вышеизложенного о чешско-германских отношениях следует понимать под этим лозунгом политическую волю к невыдвижению претензий, связанных со второй мировой войной и ее последствиями. Это, однако, не означает отсутствия правового основания для выдвижения претензий. Хотя в спорных вопросах, связанных с прошлым, велась ожесточенная полемика и возникали трудности взаимопонимания, после 1989 г. в официальных чехословацко-германских, а затем чешско-германских отношениях действовало неписаное соглашение о том, что

¹¹³ Из выступления М. Кунштата во время семинара *The Past and the Present in the Central Europe after the European Union Enlargement* в варшавском Центре восточных исследований 4 ноября 2004 г.

¹¹⁴ LN, 5 октября 2004 г.

¹¹⁵ ШТК, 5 ноября 2004 г.

Прага не будет говорить о военных репарациях, а Бонн/Берлин – об имущественно-правовых претензиях немцев, высланных из Чехословакии.

Проблема репараций появилась, однако, «на заднем плане» этих взаимоотношений, до некоторой степени обуславливая их. Чешское правительство незаметно и умело сигнализировало вопрос о репарациях среди исторических осложнений чешско-германских отношений, отвечая таким образом на претензии, предъявляемые некоторыми немецкими политиками. «Агрегация» трудных тем из прошлого демократическими политическими силами, таким образом, не опасна для чешско-германских отношений и даже способствует их стабилизации. Как подчеркивает чешский политолог, опасность скорее связана с отбрасыванием в сферу табу тем, которые функционируют в общественном сознании. Таким образом открывается пространство для экстремистских сил, которые представляют ясные лозунги¹¹⁶. Как упоминалось выше, тему военных репараций конфронтационно затрагивали в последние годы политики коммунистической партии, которая укрепляет свою политическую позицию. Ни левоцентристское правительство, ни правая оппозиция не заинтересованы в поставке коммунистам пропагандистских боеприпасов во имя сохранения своеобразной политической корректности. Поэтому можно ожидать, что, если к Чешской Республике и в дальнейшем будут предъявляться претензии судетских немцев, проблема репарационных претензий будет вновь муссироваться чешскими политиками. Возможно, вопрос о претензиях появится в избирательной кампании накануне парламентских выборов в 2006 г., хотя каких-нибудь ярких инициатив, которые могли бы ухудшить атмосферу чешско-германских отношений, ожидать не следует.

Против официального затрагивания темы военных репараций Чешской Республикой говорит тот факт, что стоимость документированных «задержанных» репараций является

¹¹⁶ P. Fiala, *Nacionalizace české politiky? České politické strany a národní zájmy* // S. Balík, P. Fiala, F. Mikš (red.), *Perspektivy Evropské unie. Konzervativně-liberální pohledy na aktuální otázky evropské politiky*, Brno 2004, s. 153 i n.

меньшей, чем взвинченные претензии, предъявляемые землячествами. Задержка рассчитанных репараций для Чешской Республики (около 20 млрд. тогдашних долларов) даже после переоценки этой суммы не является психологическим барьером, поскольку претензии, вытекающие из «незаконного» присвоения имущества и его послевоенного использования, немецкие землячества оценивают в 260 млрд. евро¹¹⁷. Для сравнения: немецкие источники оценивают стоимость немецкого имущества, отчужденного Польшей после второй мировой войны, в более чем 37 млрд. марок по расценкам 1945 г., причем только разрушения, совершенные в Варшаве, оценены в сумму 45 млрд. 300 млн. долларов¹¹⁸. Чешские расчеты военных потерь (гораздо меньших, чем в Польше) лишены, таким образом, психологического свойства «разницы масштабов». В обыденном понимании отчуждение имущества выселенных немцев компенсировало Чехословакии военный ущерб, а счет следовало бы считать закрытым.

Часть чешских авторитетных источников рассматривает послевоенное выселение немцев как чешское возмездие, в котором применен принцип коллективной ответственности. Многие публицисты и историки акцентирует нравственные вопросы, связанные с выселением. Синдром «нечистой совести» чаще обнаруживается среди публицистов, чем среди политиков, тем не менее уже многие годы он воздействует на чешское общественное мнение. Сведение проблемы выселений к нравственным вопросам двусторонних чешско-германских отношений, нашло также свое выражение в декларации 1997 г. Спустя годы после пропагандистской эксплуатации темы немецкого ревизионизма, после 1989 г., зачастую обходился международно-правовой аспект выселений и вопрос об ответственности крупных государств за решения, которые – независимо от того, соответствуют ли они нынешним правовым стандартам, – имели целью ликвидацию очагов будущих конфликтов в Центральной Европе.

¹¹⁷ РАР, 3 июня 2002 г.

¹¹⁸ РАР, 15 ноября 2004 г.; Rz, 23 октября 2003 г.

Согласно общим тенденциям в размышлениях о новейшей истории, в чешском дискурсе о чешско-германских отношениях произошло передвижение центра тяжести из сферы геополитики или перспективы всего континента в сферу двусторонних и даже «соседских» отношений, с демонстрацией ранее не замечаемых судеб людей и целых семей. Это не способствует аналогии с германо-польскими отношениями. В глазах чехов западные и северные земли были включены в состав Польши по воле Сталина и крупных держав в гораздо большей степени, чем чешские Судеты, из которых выселял немцев Бенеш (независимо от того, кто одобрял его решения). Так же, как в минувшие годы, трудно ожидать, что новые явления и инициативы в сложном польско-германском диалоге, направленном на «расчеты с прошлым», могли бы быть просто перенесены на чешскую почву.

Следует подчеркнуть, что возвращение к вопросу о репарациях с чешской стороны чаще всего были ответом на выступления немецких политиков. Поскольку немецкие власти будут и в дальнейшем дистанцироваться от частных претензий, предъявляемых к Чешской Республике судетскими немцами, не следует ожидать, что вопрос о немецких репарациях будет муссироваться, например, чешским парламентом. Политика чешского правительства, как представляется, идет совершенно в ином направлении. Обещание «жеста» в отношении немецкого меньшинства в сопоставлении с польскими инициативами, касающимися репараций, приобретает особенно сильное звучание. В течение многих лет в высказываниях немецких политиков появлялись сравнения немецко-польского и немецко-чешского диалогов, в которых указывалась Чешская Республика как сторона более «проблемная»¹¹⁹. Как заключил

¹¹⁹ Немецкую точку зрения см. в ст. T.W. Wróblewski, *Czesko-niemiecka deklaracja z 21 stycznia 1997 r.* // „Przegląd Zachodni” 1997, nr 2, s. 191-195. Э. Штойбер в середине 2002 г. подчеркивал, что процесс примирения в немецко-польских отношениях гораздо дальше продвинул, чем в отношениях чешско-немецких (см. Rz, 24 июня 2002 г.). Контраст углубляет чешская критика, сопровождавшая подписание Гданьской декларации от 29 октября 2003 г., в которой президенты Польши и Германии подчеркнули «европейский» аспект выселений. По мнению чешской стороны, именно ее позиция повлияла на «смягчение» окончательного текста декларации. См. LN, 29 октября и 30 октября 2003 г.; СТК, 4 октября 2003 г.; Rz, 4 октября 2003 г.

в 2002 г. немецкий историк, «в немецком общественном мнении остается впечатление, что с поляками “дела идут лучше”, чем с чехами»¹²⁰. Умелые жесты чешских властей могут способствовать смягчению и даже полному изменению невыгодного образа Чешской Республики в Германии на фоне восточных соседей этого государства.

Появление в дискуссии о прошлом в польско-немецких отношениях новых тонов, особенно вызывающее самую оживленную реакцию выдвижение Сеймом на первый план вопроса о военных репарациях, укрепило позицию Чешской Республики в отношении Германии. Чешские власти отдают себе отчет в том, что возможные выгоды, которых благодаря жесткой позиции Польша могла бы добиться в отношениях с Германией, почти автоматически становятся выгодами чешскими. Это не требует взятия на себя риска ухудшения взаимоотношений, которое повлечет за собой публичное выдвижение проблемы репараций, связанной со «стыдливой» темой выселений. В сравнении с польскими действиями даже сомнения в существовании «неурегулированной» проблемы военных репараций являются козырем для Чешской Республики. Он играет корректирующую роль в отношениях с Германией, причем его ценность возрастает, когда чешское правительство удерживается от привлечения этой темы в официальных отношениях.

Статья: *Problem reparacji wojennych od Niemiec – perspektywa Republiki Czeskiej* из журнала „Polski Przegląd Dyplomatyczny”, t. 4, nr 6 (22), listopad–grudzień 2004, s. 131–183.

¹²⁰ H. Lemberg, *Czy stosunki polsko-niemieckie są dobre, a czesko-niemieckie problematyczne? // Pamięć wypędzonych, op.cit.*, s. 199.